

МИСТИКА

АСТРАЛИЯ ДИК

18+

Грани души

Астралия Дик

Мистика

«Автор»

2018

Дик А.

Мистика / А. Дик — «Автор», 2018 — (Грани души)

ISBN 978-5-532-04149-3

Книга-трансформация, дающая ответы на глубокие философские вопросы. Жажда познания приводит Мэри в город, навсегда погрузившийся в непроглядную и непрерывную тьму. Её влечет только одно — разгадать причину этой глобальной катастрофы. Однако некий голос ставит перед ней непривычную задачу: помогать выжившим людям, что для её холодного разума не имеет никакого значения. Пытаясь распутать клубок чужих тайн, Мэри проникает в самые темные глубины человеческих душ. Но классическое расследование рушится, когда она находит истинного виновника тьмы. Им оказывается не человек, а метафизическая сущность высшего порядка. В один миг привычный цикл разгадок переворачивается, и Мэри понимает: теперь ей придется не просто взломать тайну этого города, а спасти саму реальность от окончательного поглощения Бездной. Какую цену нужно заплатить за желание познать Истину? И есть ли шанс уцелеть, когда спасение мира зависит только от тебя?

ISBN 978-5-532-04149-3

© Дик А., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Глава I. Знакомство с Кровавой Мэри	5
Глава II. Начало	17
Глава III. Проверка	20
Глава IV. Имисэнс	28
Глава V. Знакомство с Марией Флади	35
Глава VI. Мечта Лойзилоя	38
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Австралия Дик

Мистика

Глава I. Знакомство с Кровавой Мэри

Мэри бежала, спотыкаясь. Ее фиолетовые синяки под глазами, хорошо освещаемые светом от фонарей, смущали всех прохожих на улице. Но она бежала и никого не замечала, а лишь говорила себе: “Быстрее, быстрее”. Используя все свои последние силы, одним стремительным прыжком перелетев на другую улицу, она, наконец, остановилась, обернулась, увидела свою тень и спокойно пошла вперед.

Там Мэри ждал автомобиль. Сев в него, она осмотрела свои тонкие белые руки, запястья которых были покрыты шрамами, попыталась стряхнуть грязь с топа, мельком пробежалась по стройным ногам, попытавшись скрыть разодранные чулки юбкой, а после пригладила свои длинные каштановые волосы.

«Все на месте», - подумала девушка.

Автомобиль привез ее к дому. Дом этот был заброшен, стар, ступеньки, по которым она поднималась, были сломаны и скрипели.

«Вот я и дома».

Эта девушка, с которой вы еще не знакомы, убийца, постоянно теряющая свою тень и постепенно теряющая свою память о прошлом, зовут ее Мэри Блади. Она живет в этом доме с рождения. Было время, когда она боялась умереть, а потому и жить боялась. Потом же все страхи исчезли, и Мэри начала поиски истины, как в жизни, так и в себе.

Этот дом – её наследие, все, что осталось у неё от родителей. Когда-то случилось так, что они исчезли, и Мэри осталась одна.

Дневник, спрятанный в доме, теперь единственный, кто хранит все её интересы, желания и цели, а главное — все воспоминания. Когда-то он был обычной розовой тетрадкой с оранжевыми листами, а сейчас это маленькая неприметная черная книжечка.

В голове у Мэри мелькал последний проведенный ей диалог:

- Дело твое будет связано с помощью людям, - говорил ей некто.

- Но как же? Ведь я никогда не помогала людям, - отвечала ему Мэри.

- Остальное все будет даваться тебе легко, потому что в этом не будет смысла в твоей новой жизни.

По возвращении домой, Мэри сразу обратилась к дневнику, только он мог помочь ей сейчас с ответом. Она решила просмотреть вкратце свою жизнь, чтобы вспомнить, по какой причине у нее возникло новое начало, и за какие заслуги в этой жизни была поставлена такая непривычная цель.

Раньше Мэри проживала в другом городе. Жила она в том же доме, что и сейчас, только расположен он был на самой освещаемой солнцем улице спального района города под названием Астиод (Astiodd). У Мэри была самая светлая и солнечная комната на втором этаже. Она вставала с солнцем и ложилась, когда оно заходило. Поэтому наступление темноты для нее являлось лишь временем отхода ко сну.

В Астиоде никогда не происходило ничего странного и неожиданного. Мэри училась в обычной средней школе, увлекалась историей и рисованием. У нее было много друзей, все они были всегда радостны и не допускали за собой уныния и печали. Такой же всегда старалась быть и Мэри. Единственное, что мешало ей в этом, один неприятный факт из жизни. Однажды ей суждено было увидеть смерть.

Как-то раз, гуляя с родителями, Мэри увидела падающую птицу. Та упала на землю, затем трепыхалась в луже крови, билась крыльями, пыталась взлететь, а потом замерла. Пока это происходило, все улыбались, как и всегда. Родители сказали Мэри, что такого быть не должно, больше подобного она не увидит. Птица должно быть просто потерялась, пока летела, и на пути сюда ослабла.

Они сказали это не потому, что не хотели напугать маленькую девочку, а потому, что в их городе и, правда, такого происходить не должно. Никто насильственно не насаждал идеологию счастливой беззаботной жизни, не чистил сознание людей от неправильных мыслей, просто любое несоответствие заявленным настроениям - все, что мешает счастью и радости человека, отрицалось. Случались в их городе смерти и раньше, и люди пропадали, но все это оставалось незаметным для горожан, они словно не хотели верить в то, что такое бывает.

Мэри же, наблюдая мучения птицы, ощущала, как все внутри нее сжимается при виде этого. Какое-то новое ощущение появилось у нее в тот момент, которого не было ни у кого в Астиоде – страх. Она не хотела больше испытывать подобное, но все же страх смерти поселился в ее душе. С тех пор она стала менее доверчива, чаще смотрела по сторонам, была очень осторожна.

Прошло много времени, Мэри выросла, ходила уже в старшую школу, ничего подобного, как и обещали родители, больше не происходило. Несмотря на то, что страх смерти жил в ней до сих пор, она продолжала улыбаться всем вокруг и старалась казаться счастливой, чтобы не привлекать лишнего внимания. Кроме страха у нее появилось еще одно, не понятное ей тогда, ощущение, которое не позволяло полностью принимать мир, в котором она находилась. Также возраст сделал ее более сознательной, потому она стала больше размышлять. Ей начало казаться странным, что в Астиоде какие-то определенные вещи отрицают, а с какими-то соглашаются.

Находясь как-то раз на уроке истории, Мэри подумала о том, что им странно ее преподают, словно замалчивают какие-то факты, исправляют детали. Ни одной войны, ни революции, ни смерти. Неужели они так и жили всегда?

Если брать историю основания города, то обычно рассказывались только две легенды. Первая была историей любви. Из нее исходило, что город был основан в честь своей возлюбленной одним графом в 1666 году. Была еще более древняя легенда о солдате, оставившем службу и нашедшем отдых на земле, где построен их город. Ни одной войны, на которой он был, не указано.

Мэри знала, что, спросив у кого-то информацию о прошлом, никто ей ее не предоставит. Потому попыталась выяснить все сама. На библиотеку надежд было немного, скорее всего, книги, хранящие достоверную информацию, давно уничтожили. Но все же Мэри решила попытаться там удачу.

Находясь уже внутри и пройдя несколько стеллажей с пометкой «История», она видела много книг, но ее внимание по какой-то необъяснимой причине привлекла только одна, со сказочным названием «История семи королевств».

Мэри взяла книгу и до захода солнца читала ее, и так несколько дней подряд. Один раздел очень увлек ее, назывался он «Печальная страна». В нем описывалось государство, в котором всегда случалось что-то трагическое. Однажды один влиятельный человек убил свою жену, которую очень любил, но боялся потерять, и случилось это в 1666 году. Еще одна история произошла с военным. Он был на войне, а после того, как вернулся с миром, боялся жить и пугался каждого шороха, потому умер от страха. Был похоронен он вдали от жилых кварталов. Ходило поверье, что он возвращается к людям, чтобы ссорить их и заставлять воевать между собой, только тогда он чувствует себя спокойно.

Эти два рассказа перекликались с теми легендами, что им давали на уроках истории, только изложены были, наоборот, с несчастливой стороны. Первое, что пришло тогда в голову

Мэри, узнать об этой стороне как можно больше. Тогда же она поняла, что за новое ощущение у нее появилось – ощущение ложной реальности. Теперь она осознала, что всегда хотела оказаться в каком-то ином месте, а жила в Астиоде, пытаясь быть похожей на всех окружающих ее людей, только потому, что не знала, что можно жить по-другому.

Мэри перелистнула страницу дневника, продолжая чтение, вспомнив при этом, что та книга в библиотеке нашлась не случайно. Благодаря осознанному недавно желанию, позже у нее появлялись и другие таинственные находки.

Запись на следующей странице была такой:

«Все у нас в городе любят друг друга. В нем нет боли и страха. Нет ни зла, ни предательства. Мы даже не знаем значения этих слов. На самом же деле все, что касается этих тем, просто запрещено, чтобы не возбудить в людях лишний интерес или сомнение, или, что еще хуже, страх. Мы должны жить в состоянии безмятежности и счастья, наш мир идеален.

Теперь я, наконец, поняла, в чем смысл существования Астиода и всех живущих здесь – не допускать к себе страха. Ведь, если он появится, весь этот идеальный мир разрушится.

Помню, как родители в детстве запрещали мне вспоминать про тот случай с птицей, кроме этого, они также запрещали ходить мне на чердак».

Дописав это, Мэри поняла, что должна делать. Она решила открыть дверь на чердак, чтобы понять, что там хранится. Для этого ей пришлось сломать замок. Но к ее удивлению, кроме свитых гнезд птиц и ульев пчел там ничего не было. Однако тайны только начинались.

Однажды, находясь дома одна, Мэри сидела в своей комнате и делала записи в оранжевой тетради, вдруг она услышала звук над своей головой, похожий на шаги. Кроме как на чердаке, быть это нигде больше не могло. Мэри поднялась наверх. Птицы и пчелы находились, где и всегда. Но Мэри заметила странную вещь.

Она увидела картину в дорогой золоченой рамке, которая была приставлена к стене напротив раскрытого окна, но из её центра выдран кусок. На нем, по-видимому, должно было быть изображено женское лицо, судя по платью внизу картины, а также ниспадающим длинным черным волосам и медальону на шее в виде ромба.

Первой мыслью оказалось: «Что это было и как это объяснить?» Мэри решила сходить в библиотеку, чтобы больше узнать о подобных перемещениях. В одной книге она прочитала, что вещи не могут перемещаться из ниоткуда, значит с чердаком Мэри контактирует вполне конкретный физический мир. Это насторожило Мэри, но показалось интересным.

После библиотеки Мэри снова поднялась на чердак, но уже с другим интересом. Почему у картины нет лица? Какова могла быть причина скрывать его? Что это был за человек? Эти вопросы Мэри оставила без ответа.

Через несколько дней она снова решила посетить чердак, ее готовность увидеть там что-то необычное, оправдала себя. В этот раз ей во внимание попал лежащий на полу листок. Он был весь черный, и словно кровью, красными буквами на нем было начертано стихотворение, Мэри прочитала его.

...Красное солнце спустилось в тиши,
Землю покинула осень.
Где-то далеко в тенистой глуши
Бога красавица просит:
«Боже, дай света нам, счастья, покоя.
Весь этот мир слишком беден и болен.
Нужно лекарство найти для него,
Чтоб не скончался он раньше всего.
Кто позаботится, если не мы,
Мы же — причина всемирной чумы.
Боже, дай сил нам стереть все ошибки,

Дай еще шанс на спасение Души». С молитвой закончив, красавица ждет
Голос, который ответ принесет,
Сотни туманов рукою пробив,
Бог отвечает с небесной дали:
«Навеяно в небе бездумно Сомнение,
Теперь полноправно приходит затмение.
Я не обижен, я огорчен,
Что светлый мир с этих пор обречен.
Все, что уместно создать, то создастся,
Все, что уместно простить, то простится,
Все, что уместно убрать, уберется,
Но тому, что надо забыть, не забытья.
Все, что концом называлось, отныне
Будет началом в разрушенном мире.
Свет главный будет Луной ледяной,
Жизнь ваша будет теперь лишь ночной.
Все, что вы в тайне когда-то хранили,
То будет потерянным в замкнутом мире,
Но будет являться в кошмарах тщеславным,
Пугать простаков, возбуждать безустанных.
Когда ослабеет последний оплот,
Неизбежна война в заключение миров:
Все, что зависит, со всем, что свободно,
Выпустят зло, что хранилось так долго.
Победа в войне будет страстью всеобщей,
Мир ваш не будет, как прежде, уж больше,
И помните, смертные, времени нет.
Жизнь — парадокс, а для вас - лишь запрет.
И вместо слезы потекут небеса,
Врожденный инстинкт вас потянет назад,
На западе тени раздавят восток,
Теперь не найти вам искомый исток.
И лишь не имеющий к вам отношения
Раскроет все тайны, обличив плод Сомнения,
Порядок расставит и Хаос отсеет,
И вернет солнца свет, что вас больше не греет.
Ты же, что просишь, где б ты ни была,
Забудь все, что слышишь, живи, как жила,
И забудь, кто ты есть, и забудь, кто герой,
А просто пиши, вспоминай рай земной.
Ошибочны были все ваши деяния,
Страх ваш пустой, так же тщетны старания,
А все, что осталось от них, Суета,
Но сейчас только Ночь, Тишина, Пустота.
Все изменилось теперь, привыкайте.
Новое время бесшумно крадется,
Красным закатом закончился мир,
От первой Луны, от рассвета начнется...

После прочтения Мэри начала еще сильнее верить в то, что другой мир существует, он полон еще большего количества тайн, чем она могла ожидать. Мэри чувствовала, что ее влечет тот мир, но она пока не знала, как туда попасть.

Последний случай с чердаком был по возвращении Мэри из школы. Она поднялась наверх и в дверях, закрывающих проход на чердак, будто с кем-то столкнулась. Мэри, насторожилась, но прошла вперед. Оказавшись уже на чердаке, закрыла за собой дверь. Огляделась по сторонам – никого не было, вообще никого, и ничего, пусто, только картина. Она все также стояла приставленная к стене и глядела на Мэри своей «безликой» стороной.

Окно было открыто, дул холодный ветер. Внезапно пришел сквозняк, хотя дверь была закрыта. Окно раскрылось насколько могло широко и резко захлопнулось. Мэри услышала его стук, а затем чьи-то шаги, шедшие прямо на нее. Отойдя в сторону, левее от окна, Мэри смотрела на картину, как вдруг... она исчезла.

Испытав явное присутствие на себе другого мира, Мэри испугалась. Но это был уже не страх смерти, это был страх незнания.

После этого случая Мэри захотелось, во что бы то ни стало попасть в тот мир, который по частям приходит в ее жизнь. Она вспомнила про смерть, она не знала, как точно это происходит, не знала, где находятся те, кто однажды умер в Астиоде. Ей пришлось на ум только одно. Если она познает суть смерти и каким-то образом лишит себя жизненных сил, то сможет попасть в тот самый желанный мир.

Она пришла на берег реки, текущей под изящным кованым мостом. Вероятно, что она была глубокой, так как дна ее никогда не было видно. Мэри уже приготовилась прыгать туда, как вдруг услышала красивый голос:

- Так ты просто закончишь свое существование, но не узнаешь, что такое смерть. Тебе нужно увидеть ее со стороны.

К ней подошла зеленоглазая девушка с короткими белыми волосами и маленькими пухлыми губами. Мэри никогда ее раньше не видела, значит, она была не из Астиода, так как в их маленьком городе все жители знают друг друга в лицо. Мэри ответила ей с полным доверием, влекомая лишь разгадкой своих тайн:

- В нашем городе никто не следит за чужими смертями, мне будет сложно обнаружить ее самой.

- Однако именно это и упростит тебе задачу, - продолжала искушать ее девушка. - Если никто не следит, то никто и не узнает о том, что смерть одного из жителей вашего города произошла в результате убийства.

- Кто же должен его совершить? – уже увлеченно спросила Мэри.

Девушка удовлетворенно улыбнулась и сказала:

- Ты.

Мэри не понимала, что все это означает. Девушка нашла, чем ее убедить:

- У тебя будет доступ к разгадкам всех тайн, если ты мне доверишься.

Мэри не считала жизнь в своем городе настоящей, так же, как и жизни живущих в нем людей. Здесь у нее не появилось с момента рождения ничего и никого дороже тайн. Они позволяли ей считать, что существует другая жизнь, которая достойна внимания. Потому ради их разгадки она была согласна на все, даже на подобное предложение. Тем более что убийство для нее было такой же тайной, как и многое другое, чего не происходило в Астиоде. Жажда познания взяла верх над ней, и с тех пор ее единственной ценностью в жизни было знание.

Девушка, прочитав согласие на лице Мэри, также добавила следующее:

- Если ты хочешь жить в нашем городе, ты должна знать, что у нас случаи убийств постоянны и даже нормальны, также у нас никто не отрицает появления смерти или страха.

Мэри поверила, что девушка готовит ее к новой жизни, потому решила лучше узнать ее. Оказалось, что девушку зовут Элис. Она пришла, следуя зову Мэри, специально из параллельного мира. Мэри узнала у нее про все вещи, которые она находила в Астиоде.

Оказалось, что самую первую находку в виде книги Элис положила сама, чтобы привлечь внимание Мэри. Описанное в том стихе на черном листе было реальным, и произошло это в мире, откуда пришла Элис. По ее словам, ничего с тех пор так и не изменилось. Само стихотворение было написано еще в девятнадцатом веке одной известной поэтессой того времени. Насчет картины Элис сказала, что она просто случайно переместилась на чердак в доме Мэри с чердака дома, находящегося в ее мире.

Также Элис рассказала Мэри о том, как ей попасть в ее город, и почему никто из их городов никогда не пересекает границу, чтобы попасть в параллельный своей привычной реальности мир:

- Одна дорога пролегает между нашими городами. Из вашего города эта дорога ведет в наш мир, из нашего города соответственно - в ваш. Но у вас в городе привычно считать, что нас не существует, а у нас в городе — что вы глупцы, не видящие правды жизни, и потому люди не видят смысла переходить из одного мира в другой.

Вещи, которые появлялись и пропадали у тебя на чердаке, наверняка могли появляться и у других, но только остальные оставляли это без внимания. Обнаружив появившиеся вещи или пропажу вещей, у вас скажут: «Такого не может быть», а у нас: «Они все равно ничего не поймут». Пока жители наших городов не готовы понимать друг друга, равно как и сосуществовать вместе.

Далее Элис рассказала Мэри, что она должна сделать, чтобы их уговор вступил в силу. Ей нужно было по очереди лишиться жизни ребенка, подростка и взрослого человека. Элис сказала, что таким образом их миры смогут соприкоснуться, и люди в Астиоде смогут понять, что скрывает от них их любимый город.

Мэри была согласна с мыслью Элис и потому исполнила все без тени сомнения. Ее первые жертвы были ничего не значащими для нее людьми. Ей даже не пришлось врать им, чтобы заманить в ловушку. Эти люди, никогда не знавшие подлости, не могли ждать ее от жительницы своего города. Поэтому они просто шли вместе с Мэри в специально подготовленное место. Кроме ножа другого оружия у нее не было, потому пришлось наносить им несколько колющих ударов в живот. После совершения всех трех убийств они вдвоем с Элис перетащили и посадили трупы на главной площади с целью привлечения внимания.

Как и ожидалось, никто не заподозрил в этом убийства. Мэри специально решила пройтись по городу, чтобы посмотреть на лица проходящих мимо нее людей. Было заметно, как они натягивают улыбки себе на лица, но также было заметно появление страха. Они с Элис были довольны.

Дочитав страницу, где подробно описывалось все произошедшее, у Мэри возникло сомнение о том, правильно ли она тогда поступила. Ведь это были невинные люди, которые тоже могли жить, возможно, они бы сами смогли осознать неправильность своих жизненных приоритетов и изменить свою жизнь. Должно быть, из-за таких неправильно выбранных жертв, перед ней и была поставлена ее новая жизненная цель, чтобы она смогла ответить за все, что когда-то совершила.

Перед тем, как позволить Мэри отправиться в параллельный мир, Элис дала ей напутствие:

- Самое главное, что ты должна знать о нашем городе — будет многое, что ты захочешь изменить в нем, но ничего не изменится.

После этого Элис исчезла из виду. Эта фраза, сказанная ей напоследок, еще больше убедила Мэри в том, что она должна попасть в тот мир, где жила Элис.

Мэри и сама хорошо помнила день перехода, но решила удостовериться, обратившись к записям.

Она нашла тогда тайную дорогу, ведущую куда-то вперед и проходящую через густую лесную чащу, и пошла по ней. Уже начинало темнеть, а Мэри так никуда и не вышла. Пройдя еще немного вперед, она ощутила, как начала растворяться. Она позволила неизвестности поглотить себя полностью и оказалась в новом мире.

Тот мир явился для нее совершенно удивительным. Впервые увидела она такую черную ночь, как здесь, с огромной белой луной, не приносящей ночи никакого света. На месте, где она оказалась, была узкая темная улочка. Где-то далеко впереди был неяркий свет, но здесь было черным-черно.

Мэри пошла по улочке и еле видела какие-то черные подъезды, забитые досками окна. Повсюду стояли мусорные баки, и от них шел спертый запах помоев. Мэри хотела быстрее выбраться отсюда, она пыталась, смотря на луну, осветить себе путь, но луна как будто смеялась над ней и не собиралась ей помогать. Но Мэри не собиралась метаться на этой улочке, ища выход, как в безумстве, и не беда, что совсем темно. Темнота ведь на то и рассчитана, чтобы напугать, запутать, заставить паниковать, но это только часть её существования. Тем более Мэри не боялась темноты, наоборот она сейчас была ей ближе, так как Мэри уже устала от света.

Она выбежала, наконец-то, на свет, на освещенную пустую дорогу. Возле нее разросся черный лес. Проверяя на вес воздух, Мэри размеренно вдыхала его, чтобы не взволновать себя. Где-то глубоко, внутри неё, рождалось какое-то теплое чувство, но вместе с ним страх и состояние удрученности. Мэри шла посередине этой дороги, как-то мотаясь, не думая ни о чем, забыв все, что видела и знала, но независимо от своих мыслей желала увидеть что-то новое, новый город, ради которого покинула город «счастья».

По дороге она вышла на мостовую. И опять никого. Её вниманию открылся черный город: большой, по виду заброшенный. Мэри решила идти прямо, не сворачивая, и что бы она ни увидела и чему бы ни удивилась, идти только по прямой, тогда в любой момент можно будет вернуться назад и не заблудиться. Она, конечно же, надеялась увидеть что-то потрясающее, но было слишком темно, чтобы что-то разглядеть. «Черный каменный город, написанный совершенно неразборчивым почерком и дополненный огромной кляксой по всему периметру холста» - первое, что пришло в голову Мэри при виде этого совершенно невнимательного к своим посетителям города. Она шла и шла вперед, видимо, навстречу чему-то или кому-то, пока этот кто-то или что-то не столкнулся с ней. Мэри посмотрела в темноту и увидела знакомое лицо.

- Элис? - спросила Мэри.

- Мэри, ты сумела сама выбраться? - Элис сказала это как-то странно.

- Да, Элис, конечно, я же шла по единственному возможному пути, - недоверчиво ответила Мэри. - Это ведь тот самый город, про который ты мне рассказывала?

- Да, это он, наш Петрансус (Painthransus), - Элис на мгновение, пока говорила, стала необычайно грустной, но потом, закончив, стала опять независима от своих чувств. - Я покажу тебе его и расскажу все, что известно мне и жителям о нем. И помни, что я тебе говорила: «Будет многое, что ты захочешь изменить, но ничего не изменится».

Дело в том, что наш город – вечная тьма, и понятий «утро» и «день» как таковых в нем не существует. И, как хочешь, это называй, но только не этими словами. Увидишь сама, что будет на так называемом «рассвете»: будет чуть светлее и «чернота» сменится «серостью». Останется все та же однообразность вещей и чувства твои не изменятся: такая же тоска, желание увидеть больше, и потому каждые сутки пребывания здесь поработают всех нас своей незаметностью и серостью все глубже и глубже, потому что никакого развития в этом городе никогда не будет.

Они уже прошли несколько пустых улиц, и вышли на следующую. Как вдруг, она незаметно для Мэри наполнилась толпой, шумом, разговорами, смешивающимися и не разбира-

емыми. Люди же в толпе наполнялись, также незаметно, радостью, улыбками, лица их светлели, глаза блестели, потом все это сменилось угрозами, драками, глаза покрывались слезами и вместе с тем яростью и гневом. Но все также незаметно толпа рассосалась, как будто никого и не было. Стало опять тихо, и монотонно черная улица уже не отличалась от других своей неординарностью. Улица закончилась площадью, и, по-видимому, главной. Элис продолжила «экскурсию»:

- Это, Мэри, центр нашего города – Площадь Боли. Скажи, ведь совсем бессмысленное название. Здесь много таких, полно ещё недалеких людей, таких же, как они мыслей. Разве можно жить в таком городе, где ценна бессмысленность? Половина из того, что говорят в нашем Петрансусе, неправда, а если и правда, то запечатанная под сотни символов, как загадки. Как будто каждый должен разгадывать, что сказал другой, хотя и для одного и для другого это не имеет совершенного смысла.

Я же не могу воспринимать ни эти сутки, ни эти тайны. Я всегда все говорю начистоту, сразу, как есть. Хотя здесь уже давно никто по-настоящему никого не слушает, и неважно правду ли говорят или нет, прислушиваются – но не понимают. Ты – единственная, кто может осмыслить все, что я говорю, и предложить мне что-то в ответ. Но почему же ты молчишь, Мэри?

Мэри действительно молчала всю дорогу, и даже не пыталась вставить слово в речь Элис. Да и что она могла сказать? Она совершенно не хотела разговаривать. Она очень внимательно слушала свою подругу и одновременно с этим смотрела на Площадь, на которой они остановились.

Они сели на скамье напротив какого-то клуба, Элис рассказывала, что в нем решают вопросы профессий, так называемый «отдел кадров»:

- Дело в том, что город разделен на области знаний, и людей, разбирающихся в одном виде деятельности лучше, чем в других, определяют на какие-то обязательные работы, связанные с этим видом, и привязывают к определенной области. Люди, принадлежащие к одной из областей, состоят в кланах или орденах, как им больше нравится называться.

Было все ещё темно. Но небо начинало сереть. Луна, что странно для неё, медленно приближалась к земле. Мэри думала про себя: «Что ей здесь нужно, если ночь заканчивается?». Действительно, приближался «рассвет». С прилегающих к площади улиц выезжали автомобили, из домов и клубов выходили люди. А они, вдвоем с Элис, сидели бы так и смотрели на все вокруг, но Мэри вдруг опомнилась и вступила в разговор:

- А почему вы даже не пытаетесь ничего менять, заполнять чем-то темноту, мечтать?

- После того, что случилось у нас в городе, никто ничего не делает. Для всех темнота – это выход (только куда?) Все смирились с тем, что имеют, хотя, по сути, не имеют ничего. Люди думают, что за темнотой не видно их богатств, они просто скрыты. Но на самом деле под темнотой у них ничего нет. Они теряют себя где-то в надеждах, но в надеждах на прошлое, будущего-то ни у них, ни у нас – у всех, кто живет здесь – нет. Каждый здесь живет какой-то личной тайной и бережно хранит ее.

- И ты мне не скажешь, что случилось? – Мэри спросила это с надеждой.

- Нет, даже я, я тоже не хочу вспоминать об этом, - Элис ответила очень холодно. - Извини. После того, что случилось, до сих пор происходят какие-то странности, но они уже не имеют особой силы и влияния на нас.

Элис сидела нахмуренная, и видно было, что мысль о том происшествии, случившемся когда-то в Петрансусе, пугает и злит её одновременно. Мэри поняла, что эту тайну ей придется разгадывать самой. Элис снова заговорила, заговорила с отчаянием в голосе:

- В Петрансусе совершенно не испытываешь грусти. Если тебе плохо и тяжело, то твое состояние не переходит в грусть, может перейти в злобу, раздражение, страх, но только не в грусть. И от этого ещё тяжелее. И все это, наверное, из-за серости.

Серость – среднее между черным и белым, но не являющееся ни тем, ни другим. От того совершенная неопределенность, предсказуемость, бездействие, инертность. Очень тяжело. Ни одной нормальной эмоции, все какое-то посредничество между одной и второй, но ничего не выбирается. Все здесь какая-то серость. Но никто ничего не меняет.

Элис стихла. Мэри все также смотрела вокруг, на проходящих людей, на огромные серые здания на площади, но смотрела как-то бессмысленно. Наверное, то, что говорила Элис, попало в душу к Мэри, и она видела этот город во всей его правде и знала теперь смысл его существования, интересы его жителей, и то, что она знала, не вызывало никаких особых ощущений. Она молчала и не желала перебивать сформировавшуюся тишину. Элис нарушила ее. При этом голос у нее был сильно раздражен, а состояние крайне подавленным:

- Молчать ты можешь сколько угодно, непрерывность тишины здесь ничего не меняет, так же, как и внезапный разговор, и времени здесь на молчание не жалко.

Я думаю, мне лучше пойти домой, и тебе будет намного легче разобраться во всем одной, наедине с собой. Ты сможешь найти в этом городе все, что пожелаешь. Этот город хранит несметное количество тайн и загадок. Извини меня, если что.

Внезапный холод охватил Мэри, и после ухода Элис она осталась совершенно одна. И странно, что её бросили в тот момент, когда у неё нет ничего и некуда идти, когда совершенно ничего не ясно, и нет возможности искать выход, да и что можно искать в состоянии неопределенности. И, только что, прибыв в этот город и ничего ещё не узнав о нем, она уже оказалась в полной темноте и, вдобавок, в одиночестве.

Мэри посмотрела на серую площадь, и был бы кто-нибудь другой на её месте, слабее, чем она, тот разбился бы на месте или спрыгнул бы в черную воду, текущую рядом под мостом. Но она просто смотрела: откуда-то сверху с серого неба падало что-то, похожее на звезды, безмолвная пустота неба отражалась в воде, что-то пропадало в воздухе, самого воздуха становилось мало, и он разрежался, появлялись какие-то газы, вдыхая которые, Мэри на секунду задыхалась, но потом вновь возвращался кислород, и дыхание становилось нормализованным.

Весь пейзаж не представлял бы никакого внимания для нормального человека, но Мэри смотрела его только потому, что была здесь впервые. Она поднялась со скамьи и подошла к воде. Посмотрела вниз и в черной мутной воде помимо своего отражения обнаружила чужие, совершенно разные и почему-то не запоминающиеся лица, хотя рядом с Мэри никто не стоял.

Мэри смотрела в воду и думала: «Разве может совсем ничего не меняться? Когда-то в этом городе уже что-то случилось, о чем люди не вспоминают, может случиться что-то снова, но оно уже будет страшнее, хитрее, продолжительнее, будет иметь на них еще большее влияние. И они захотят вспомнить тот былой произошедший «ужас», который тогда им уже покажется лишь маленькой расправой над ними, будут желать вернуть его, вместо пришедших страданий.

Значит, что-то все же меняется: случилось и случится, но меняется не людьми, а кем-то другим. Но в следующий раз они уже точно ничего не изменят, то будет слишком сильным. Потому, чтобы больше ничего не происходило, надо делать что-то сейчас, что-то менять. Но согласятся ли они? Но если кто-то один начнет действовать, то возможно они поддержат его, согласятся с ним, и все изменится? Но кто решится здесь что-то менять, кто, кроме меня?»

Подобная мысль Мэри исходила не из благородства, а опять же из желания разгадать тайну. Вода под мостом пенилась, пыталась подняться до берегов Петрансуса, но лишь медленно утекала куда-то вниз, по направлению взгляда Мэри, и, спадая, билась о камни под черным городом.

Внезапно Мэри почувствовала себя чьей-то частью, может даже в чьей-то зависимости, будто за ней следят (это было совершенно новое для неё ощущение), она обернулась и увидела женщину. Мэри не слышала, чтобы к ней кто-то подходил, и потому такая неожиданность несколько напугала её. Она спросила у женщины:

- Вы что-то хотели?

Голос женщины был неприятный:

- Да, вы украли мою тень, и я хотела бы её вернуть.

- Но, какую тень? – посмотрев вниз, под ноги, Мэри поняла о какой именно идет речь, тень это была какая-то суетливая и неровно располагалась под Мэри. - Как же ваша тень могла у меня оказаться?

- В нашем городе без теней невозможно. Потому на каждого своя тень, но у вас её нет, поэтому моя перешла к вам, оставив меня. Если я её не верну, то мне придется переезжать в Астиод, - сказала она, слегка смеясь, причем, смеясь над собой, при этом, раздражаясь и краснея одновременно, - чего я очень не хочу. Верните мне тень.

На площади в это время никого не было. Они стояли: Мэри и эта женщина, - вдвоем, около моста. Мэри еще не совсем понимала, что происходит, как ее тень могла сначала пропасть, а потом появиться снова, и откуда эта женщина знает, что это именно ее тень. Женщина впивалась в глаза Мэри и не давала им смотреть куда-либо мимо своих, и, хотя речь её была коротка, и тон разговора был почти спокойный, слова её заставляли Мэри зависеть от этой женщины и подчиняться. Глаза её были резкие, маленькие, почти черные, взгляд прямой и на лице стояла легкая глумливая улыбка, почти незаметная, но в сочетании с глазами она выражала что-то страшное.

Женщина повторила свое желание:

- Я хочу, чтобы вы вернули мою тень. Немедленно.

- Но как? – Мэри находилась в недоумении от данной просьбы.

- Есть только один способ.

Женщина начала приближаться к Мэри, все также пристально смотря ей в глаза. Мэри пыталась понять, что эта женщина собирается сделать. Ещё два шага назад и будет мост с бурлящей водой, вокруг – серая пустая площадь, впереди – непонятная особа. Женщина ни о чем не думала, кроме намеченной цели, она больше не улыбалась, просто гипнотизировала Мэри взглядом. Она довела её до перил, схватила за руку и пыталась перекинуть на другую сторону, за мост, в воду.

Мэри успела сообразить и, ухватившись свободной рукой за перила, чтобы удержаться, ударила женщину ногой по бедру, выхватила вторую руку, и схватилась обеими за шею своей обидчицы. Та пыталась что-то говорить, двигала руками, извивалась в руках у Мэри, но ещё несколько минут, и тело её заметно потяжелело, глаза заполнились ужасом, рот открылся, и сердце перестало биться.

Мэри закрыла ей глаза, отпустила шею, дав телу упасть на перила головой вниз, и перекинула ноги через перила в воду. Нижняя бездна поглотила, не раздумывая, в свои недра бездыханную плоть.

Мэри же поняла, что вновь совершила убийство, но теперь оно случилось в целях защиты. Видимо Элис не соврала, что убийства в Петрансусе привычное дело. Из-за какой-то тени люди готовы лишиться друг друга жизни.

Она посмотрела на ту, из-за которой все это случилось. Тень спокойно лежала в ногах у Мэри, не шевелясь и наблюдая за движениями луны. Мэри усмехнулась про себя и, тоже спокойно, начала чего-то ждать, стоя уже лицом на площадь.

Как вдруг, тень начала двигаться, Мэри почувствовала, как внутри нее что-то растет, что-то чужое, она пыталась откашлять это, оно не выходило. Потом вдруг все снова стало нормально. Мэри отряхнула юбку, случайно посмотрев себе под ноги. Тень пропала. Мэри огляделась. Свет луны был яркий, он освещал всю площадь. Беспокойная тень двигалась суетливо, от дома к дому. Мэри смотрела на это и решила пойти за ней, все равно ей больше идти было некуда.

Они шли по улицам, тень металась, словно искала что-то, она сливалась с тенями домов, потом снова выходила на свет, потом уходила во тьму, скрывалась за автомобилями. Мэри

начала бежать, потому что не успевала догонять свою спутницу. Люди оглядывались им вслед. Вскоре они вышли к лесу. Мэри и тень пробирались сквозь лесную чащу, слышался хруст сломанных веток, пение птиц вдалеке. Среди этих звуков Мэри услышала едва различимую музыку. Она подумала, что там, где звуки, наверняка кто-то есть, и пошла на них. Вскоре Мэри поняла, что тень движется в том же направлении.

Музыка становилась все сильнее, она была очень красивая, в то же время очень грустная, как будто она была последней музыкой в мире, и ей было больно от этого. Затем все стихло: ни музыки, ни птиц, деревьев не стало. Мэри и тень вышли на пустырь. На нем стоял старый двухэтажный дом, от пустыря вели четыре дороги, одна из них, через лес, из которого пришла Мэри. Она не сразу решилась зайти внутрь дома, чего нельзя сказать о тени, та быстро протиснулась через щель под дверью.

Мэри поднялась по скрипучей лестнице, попробовала открыть дверь, она оказалась не заперта. Войдя внутрь, увидела множество теней и паутину. Свою тень тоже обнаружила, она все также металась. Свет луны, пробивающийся через забитые досками окна, освещал этот метущийся танец. Мэри продвигалась внутрь, разрывая паутину. Поднялась по лестнице на второй этаж, тень следовала за ней. Вошла в какую-то комнату, около забитого окна стоял деревянный стол, на нем лежала розовая тетрадь, похожая на ту, что была у Мэри. Она раскрыла ее и обнаружила свои записи.

После каждого перелистывания просмотренные листы темнели, пролистав всю тетрадь, Мэри увидела, что у нее в руках оказалась черная книжечка. Она вспоминала, где последний раз оставляла свою тетрадь, это было в комнате Мэри, тетрадь лежала на ее кровати. Неужели же тетрадь могла переместиться сама? Мэри посмотрела свою последнюю запись, в ней было сказано об ее желании уйти из Астиода в новый город. Она все еще не понимала. Лунный свет так сильно пробивался через доски на окне, что он начал раздражать Мэри, она решила освободить его. Нашла топор в куче хлама рядом и прорубила новое окно, доски полетели вниз, Мэри ослепила луна. Она была такой яркой, каким было солнце, когда Мэри жила еще в Астиоде. Можно было сказать, что эта комната в старом доме - самая лунная. Мэри вдруг осенило. Дом этот тот же, что и был раньше, только в параллельной реальности. Дорога, ведущая из Астиода в Петрансус, кончается там, где начинается Петрансус. Думая, что она идет вперед по Петрансусу, на самом деле она шла назад, если рассматривать это в реальности Астиода. Потому она и нашла свой дом, он никуда не пропал. Тетрадь никуда не пропала, потому что в ней скрыты тайны Мэри, ее душа. Из того же, что появилось у нее, была только суетливая тень, которая наконец-то ровно расположилась под Мэри.

Именно так Мэри стала убийцей и обрела покой в самом нелюбимом районе горожан Петрансуса – Темном Квартале, квартале, положившем начало всем случайностям и загадкам города.

После этого, Мэри и Элис стали часто встречаться. Они стали лучшими подругами. Элис всегда придумывала какой-то план, а Мэри должна была воплощать его в жизнь.

Мэри оказалась настолько покорной тьме, что Элис никогда не приходилось ее ни на что уговаривать. Достаточно было предоставить ей немного тайн или загадок, и Мэри готова была исполнить любое поручение, никогда не противясь ничему и со всем соглашаясь. С тех пор как она стала убийцей, она лишилась всяческих терзаний души и готова была совершить любой аморальный поступок.

Элис всегда покрывала ее деяния в Петрансусе, потому что в этом городе за личной свободой действий очень строго следили, даже больше, чем за нарушением чужой свободы. Зная, что Мэри ведет записи, Элис даже просила ее только зарисовывать планы их действий, на случай, если кто-то захочет выкрасть ее дневник.

Мэри уже тогда понимала, что жизнь в Петрансусе будет гораздо сложнее, чем в Астиоде. Но у нее накопилось огромное желание рисковать, поэтому она старалась привлечь как

можно больше внимания к себе, особенно она любила посещать всякие закрытые места с целью поглощения разных новых знаний, пугающих остальных людей и запрещенных теми, кто знает их ценность.

Дойдя до пустых страниц в дневнике, Мэри так и не поняла ту причину, которая открыла для нее новую жизнь. Видимо это являлось для нее новой тайной, которую только предстояло разгадать.

Глава II. Начало

Что Мэри делала по бессветным лунным суткам, касалось только ее одной. С тех пор, как она живет одна, она сама себе хозяйка и еще единственная хозяйка своего старого дома. Снаружи дом этот, как и все в этом городе, серо-черный, а внутри – весь в тенях.

Мэри по прибытию сюда всегда, заходя внутрь, проходила по черному длинному коридору в такой же черный кабинет, отделанный непонятного корня древесиной, зажигала керосиновую лампу на дубовом столе и рассматривала черно-белые карты. Ставила каждый раз на них новые метки и открывала маленькую черную книжечку.

Она все также хранит секреты Мэри, и каждый раз добавляется новыми. С тех пор, как Мэри стала убийцей, этой маленькой книжечке она стала казаться еще странней, чем прежде, в Астиоде. Теперь Мэри получала какие-то странные, неизвестные многим знания. И каждые сутки она говорила или повторяла уже изученное вслух, делала записи на каких-то странных языках или в зашифрованном виде в своей маленькой черной книжечке. Сегодня это был шифр из трех букв «Ц.П.А.» Что это значило, никто не смог бы узнать. По обыкновению, Мэри уходила из кабинета и сейчас уходит в спальню. Но вдруг... раздался телефонный звонок.

- Аптека, завтра, час, - сказал таинственный голос в трубке.

Мэри поняла странное послание и вот она уже второй раз идет в спальню. Ночи сейчас идут длинные, поэтому чтобы наступило завтра, нужно проспать многие часы. Наша героиня с удовольствием бы согласилась на это, потому что она очень устала и ей уже все равно, но так как она никогда не спит, ей придется провести время, сидя в своем кресле напротив окна в так называемой спальне.

Наступило завтра, час. Слева – аптека, справа – машина. Не раздумывая, Мэри идет налево. Аптека – одно из зданий, очень сильно нравившихся Мэри. Это двухэтажная постройка, выполненная полностью из стекла, с яркой вывеской «Аптека» над дверью. Внутри, сразу же при входе, бьется маленький алюминиевый колокольчик, возвещая о том, что пришли новые посетители. И попадаешь в зеленый зал, где всегда народ, разнообразие снадобий, настоек, экстрактов и антибиотиков, где всегда собирается, как кажется, весь лунный свет и отражается от стеклянных стеллажей для лекарств, и всегда играет расслабляющая музыка, и всегда очень спокойно. И сейчас ничего не изменилось.

Мэри проходит внутрь и ... звонок: «первый ряд, третий стеллаж, четвертая полка, converteris satura». Мэри находит необходимую «... смесь», это были какие-то капсулы в 0,02 грамма сложного состава, хранящиеся только при температуре не ниже 16 °С, красного цвета с запахом кофе и посыпанные белой солью.

Заплатив, Мэри вышла из аптеки и прислушалась к окружающим звукам. Слышались визги истеричных детей, проходящих навстречу по тротуару, грохот и неопределенный шум из проезжающих мимо автомобилей, лай собак и другие. Все это ежедневный набор инструментов, заполняющих не возможную никогда тишину и не отвлекающих от своих забот, проблем и тревог людей, постоянно слушающих этот концерт.

Люди стараются не ходить по улицам этого города, потому что кислорода всегда не хватает, передвигаются обычно на автомобилях. Лишь иногда выходят подышать, ходят при этом они неторопливо, так как торопиться в этом городе вовсе некуда. Окружающие шумы привычно расстраивают людей, и они, как всегда разочарованные в жизни, отправляются по домам. Мэри же предпочитает и автомобили, и прогулки пешком, иногда пробежки. Когда она бежит по городу, люди всегда пугаются или просто считают это очень странным.

Итак, Мэри прислушалась и не нашла ничего необыкновенного. Вскоре, к ней подъехала машина и Мэри, севшая в нее, благополучно доехала до своего старого дома.

Он все также окружен садом, в котором находятся деревья из семейства хвойных, к нему по-прежнему ведет каменная узкая дорожка. Вокруг дома и сада низкий забор. Этот дом один единственный стоит на пустыре, называемом Темным Кварталом. И только через несколько километров на все четыре стороны можно найти первые улицы, другие кварталы и дома. Поэтому вероятность того, что домой к Мэри может кто-то прийти почти ноль. И этот почти ноль могут составить лишь люди, заблудившиеся и не знающие города. Но сегодня, по-видимому, нашелся человек-исключение.

Когда Мэри вошла в дом по скрипучим ступенькам, она, как и всегда, собиралась смотреть на карты, но вдруг услышала отвлекший ее шорох. Она слегка забеспокоилась. К ней никто не должен прийти по описанным ранее причинам, также это не может быть ветер или дождь, и какое-нибудь животное, потому что Мэри живет в самом тихом районе города. Здесь нет ни животных, ни растений, кроме хвойных, здесь никогда не будет дождей и ветров – здесь нет ничего. Мэри одна. Свое беспокойство она быстро убила в себе и отправилась искать виновника шума. Это не заняло много времени, виновник сам нашел Мэри.

– Элис, здравствуй, как ты меня нашла? – проговорила девушка.

Ответа не последовало. Зато на Мэри вышла зеленоглазая блондинка с выставленными вперед руками для объятий. Элис не стала рассказывать, как она нашла Темный Квартал, но сказала, что ей нужно от Мэри:

- Завтра на площади Боли соберется много народа. Завтра ежегодный парад Беглецов. Многие придут просто посмотреть, а кто-то – искать новых Беглецов. Кого-то из всей массы народа надо лишиться жизни. Тебе решать кого.

- Это все, что ты хотела? – холодно спросила Мэри.

- Да, еще ничего не произошло, о чем можно было бы говорить. Мне пора, - так же холодно ответила Элис.

Загадочная Элис ушла так же странно и быстро, как и появилась. Она была, есть и будет лучшей подругой Мэри, так как они чем-то похожи друг на друга и являются составными частями целого механизма, называемого взаимодополнение и взаимопонимание. Поэтому Мэри безоговорочно приняла сообщение и уже готова к выполнению и ближайшему выбору.

За окнами дома стояла тишина. А в доме, после того как ушла Элис, кроме Мэри опять никого не осталось. И хотя, это странно, но одной ей совсем не скучно, напротив, временами у нее нет даже свободных минут, чтобы подумать об одиночестве, также ей не страшно и не грустно. Каждые сутки она занята, и занята только своими целями, осуществление которых уже запланировано на завтра. А сегодня, пока в воздухе витает страх и обман перед парадом, Мэри опять пишет что-то в своей маленькой черной книжечке, отдаляясь от всего сумасбродства на улицах. Она опять сидит в своем кабинете, в то время как ее тень выходит на улицу, оглядывается по сторонам, собирается уйти, но что-то возвращает ее назад, домой. И вот уже завтра.

Площадь Боли светится по необыкновенно ярко, даже по невозможности. Все горожане сегодня здесь. Все-таки Парад Беглецов – ежегодный, проходящий всего на одной площади и всего в течение одного часа праздник. Конечно, его по праву можно назвать самым главным и важным.

На Площади Боли всегда проходят праздники, также здесь устраиваются массовые развлечения для уставших и ищущих покоя людей. Кроме этого здесь находится станция громоотводов, на вышке которой сегодня размещена станция ярости, поскольку именно отсюда должны последовать выстрелы вниз, на площадь.

Мэри несколько не волнуется. Она уже все подготовила, остается только ждать. Внизу все подходят и подходят люди, все они стараются подойти как можно ближе к дороге, по которой будут вести Беглецов. Вот уже скоро настанет долгожданная минута, а потом целый час праздника.

Но погода сегодня явно не настроена на волну Парада: дует ветер, воздух сухой, повсюду летает пыль, листья слетают с деревьев и несутся по земле, небо серое, будто перед грозой – какой-то хаос. Но зато из всех, кто сегодня пришел на Парад, природа единственная трудится. Люди же сегодня отдыхают, а природа никогда не может себе этого позволить, иначе все остановится и перестанет существовать.

Как и все в Петрансусе, парад был странным, и неподготовленным зрителям он показался бы весьма глупым, пустым и бессмысленным. По сути ведь никто из горожан ничего не понимал из того, что видел, у каждого были свои проблемы. И хотя, как сказано выше, люди сегодня отдыхают, но, что странно, даже на всеобщем празднике они не забывают о своих личных заботах, тревогах. Никто ничего не понимал, и от своей занятости не замечал бесцельности парада.

Но больше всего непонимания содержалось в головах тех, кого люди из Петрансуса согласились называть Беглецами. Но кто они, откуда такое название, знали только судившие их и ищущие новых людей на это звание. Остальные же могли только догадываться.

Мэри, смотревшая сверху на проходящих по Площади Беглецов и их судей, тоже много чего не понимала. Ей сегодня предстоит совершить убийство, чего она совершенно не боится, но единственное, в чем она сомневается, так это в выборе.

Несмотря на целые сутки, она еще ничего не решила. Она сейчас видит всех: и беглецов, и ищущих их, и простолюдинов. Простолюдины, хоть и стоят все в заботах, но на лицах постепенно обозначаются какие-то эмоции, они смотрят на шествие в черно-белых красках и чему-то улыбаются.

Парад будет идти еще целый час и разнообразия красок и видов не будет, поэтому у Мэри есть время на выбор, и пока она решила подумать о беглецах, считая, что это поможет ей с решением: «Кто они? От чего или кого бежали? Возможно, они бегущие не в прямом смысле слова. Тогда это могут быть беглецы от закона и правил. Также от ощущений таких, как одиночество, страх. От однообразности, темноты, разочарований, неопределенности, недостаточности в чем-то. Но разве это плохо? Разве нужно постоянно терпеть то, что неприятно, и обязательно ли привыкать к трудностям? По сути, и нас с Элис тоже можно назвать Беглецами. И возможно любого человека».

Размышляя об этом, Мэри начала ощущать, как у нее в мыслях возникала какая-то тяга к справедливости, ей хотелось что-то доказать, отыскать правду. Такого никогда раньше не было. Мэри не задумывалась о том, что делает, она просто исполняла то, что ей говорилось.

Мэри, наконец, определилась и, смотря вниз, на площадь, увидела, что людей стало больше. Среди всей общей массы она увидела Элис, которая была расстроена как всегда, и парад не убирал от нее проблемы, так же, как и от остальных. Приход Элис несколько уравновесил все сомнения Мэри. И вот, она уже совершенно спокойная, наводит прицел на монотонно идущих по площади беглецов, как вдруг ... раздался оглушительный треск, небо над Мэри почернело, и она повалилась на серую крышу.

Глава III. Проверка

Мэри очнулась, вдохнув воздуха из завешенного окна, которое располагалось по правую сторону от нее. Мэри подняла голову и осмотрелась, чтобы понять, где она оказалась. Это была пятиугольная комната с каменными стенами, все предметы, находившиеся в ней, отливали ярким желтым цветом, а из-под окна по дубовому полу лился свет.

Мэри очнулась на том же полу, завернутая в льняные материи. Освободившись от них, она поднялась, чтобы подробнее изучить предметы. В комнате находился шкаф, на полках которого лежали коробки с ножницами, дверными замками, кружками, ключами, зеркалами и книгами. Сзади была дверь, которая была заперта, но ни один из ключей не подходил к замку. Потому Мэри решила, что она чья-то пленница, и потому поспешила искать другой выход. Кроме как через окно, выбраться отсюда больше было неоткуда, но оно находилось слишком высоко.

Единственным желанием Мэри сейчас было понять, где она находится, и с какой целью ее заперли, а единственным воспоминанием были серая площадь и прицел.

Как вдруг из-за стен послышался сначала отдаленный, а затем приближавшийся к комнате Мэри, разговор и стук каблуков, которые стихли около двери. В замочную скважину просунулся ключ, и дверь постепенно начала открываться.

Мэри смотрела на нее и вскоре увидела двух девочек, которые, в свою очередь, увидев ее, успели сказать только «Она очнулась» и убежали, оставив дверь открытой. Мэри же, хотевшая спросить: «Что она тут делает?», успела только подумать об этом, так быстро они убежали. Тогда она вышла из комнаты, и оказалась в длинном коридоре. По одну его сторону располагались окна, по другую — двери. Свет из окон бил прямо в глаза Мэри и ее стошнило. Вдруг опять послышался разговор.

- Она очнулась, очнулась, - кричал кто-то.

Навстречу Мэри шли парень и девочка. Парень говорил:

- Да понял я уже, - они уже поравнялись с Мэри, после чего парень посмотрел ей под ноги, слегка скривив лицо, - кажется, ее стошнило.

- Да, меня стошнило, - ответила Мэри уверенным самодостаточным голосом. - Здесь есть, где умыться?

Парень ответил ей:

- Да, конечно, - Затем повернулся к девочке. - Лози, проводи.

Его голос был тоже уверенным и весьма спокойным.

- Пойдем, - сказала девочка.

Это была та самая девочка, которая заходила в комнату. Теперь Мэри могла ее разглядеть: на ней было светлое платье, вроде сорочки, черные кожаные сапоги, светлые волосы, карие глаза и добрая детская улыбка.

- Лози, можешь сказать, что со мной случилось? - Мэри спрашивала просто ради интереса, она была уверена, что очень скоро она все узнает. Но услышав ответ «Я ничего не знаю» поняла, что будет не так просто. Но голос Лози был добродушен, и казалось, что она не врет.

- Тебе направо, вот факел, - монотонно сказала Лози, указав на какую-то темную каморку.

Мэри взяла факел и открыла дверь. Через некоторое время она вышла.

- Теперь иди в свою комнату, - так же монотонно проговорила Лози.

- Почему? – с интересом спросила Мэри.

- Я ничего не знаю.

Этот ответ Лози показался Мэри уже весьма странным, разве можно совсем ничего не знать.

Мэри пошла назад по коридору и встретила по пути того же парня, он дал ей указания:

- Иди в комнату, засыпай, потом все узнаешь. А это — от тошноты.

Она взяла кружку с какой-то оранжевой жидкостью. В то же самое время парень посмотрел на нее, Мэри увидела его светло- Голубые глаза, и что-то внутри нее заставляло ее застенчиво улыбнуться, но снаружи, на лице, она оставила только суровое спокойствие. Она пошла дальше по коридору, в комнату. И странно было для Мэри, что она послушала его, хотя и не знала его целей. Но было слишком светло, что было непривычно ни Мэри, ни ее глазам и единственным выходом было заснуть.

- А почему ты сказал ей засыпать, ведь сейчас же утро? - спросила парня Лози.

- Утро — не ее пора, - холодно ответил парень.

Мэри, с момента появления в этом месте, думавшая, что находится в тюрьме или клинике Петрансуса, развеяла все мысли одним взглядом на свет. Откуда он мог появиться в этом городе?

В следующий раз Мэри проснулась уже в полной тьме. Она взглядела в нее и подошла к окну. Снаружи той постройки, в которой она опять оказалась, было тихо и спокойно. Дверь была открыта. Она вышла в коридор, взяла один из факелов, висевших по периметру, и пошла прямо.

Двери всех комнат были распахнуты. Мэри заходила в каждую следующую комнату, освещая их лишь светом факела, и все они оказывались пусты, было заметно, что в них даже никто не заходил. В конце коридора была лестница. Мэри спускалась вниз, пропуская вперед факел, спутник ее был молчалив, как и она, но он ясно указывал дорогу.

Мэри вышла на улицу, она проходила вперед, где-то вдалеке виднелся лес, впереди была высокая ограда. Было все также темно. Мэри уже думала о Темном Квартале, о своем доме, но вдруг ее мысли оборвались.

- Как тебе здесь? – обратился к ней голос.

Мэри повернула голову в его сторону. Рядом с ней стоял опять тот парень. Увидев его снова, Мэри поняла, что он знает все и о ней, и о причине ее нахождения в этом месте, но решила не подавать виду. Она честно ответила:

- Чудесно. Но почему-то мне все больше и больше хочется вернуться туда, где мой дом. И я уже потеряла направление туда, откуда недавно вышла.

Парень ответил Мэри, пытаясь ее заинтересовать:

- На самом деле ты напрасно не хочешь здесь остаться. Если хочешь домашней обстановки, к которой ты привыкла, только скажи - тебе ее здесь устроят. Это не проблема.

Внезапность некоторых вещей, порой, может привести к их непониманию, и случайная темнота может быть расценена, как попытка испугать. Но в случае с теми, кто в темноте не видит никакой случайности, для кого это привычная норма, она не приносит никаких сомнений. Внезапность же того, что не происходит и не появляется в результате естественного и ожидаемого хода, может привести к смятению любого, даже самого не верующего в случай зрителя.

После внезапного наступления темноты ниоткуда и без предупреждения появился зеленый туман. Мэри смотрела на него с недоумением, но интересом. Такого она еще не видела. Туман осветил своим мутным одновременно ярким светом всю местность в округе.

Мэри оглянулась назад и увидела старую церковь. И по высоким ржавым воротам, находящимся впереди, было понятно, что она уже давно не принимала посетителей и даже входящих замаливать грехи.

Около Мэри уже никого не было, она, как обычно, осталась одна. Ей захотелось вернуться в церковь, ведь уже очевидно было, что сегодня она очнулась именно в ней.

Мэри прошла внутрь, зеленый туман осветил все и там. Каменные стены, вдоль которых она проходила, когда поднималась, были украшены цветными фресками на очень известные

сюжеты и расписаны латинскими словами и молитвами. Она остановилась на каком-то этаже и вошла в первую, случайную дверь.

Комната была полностью освещена. Что вело Мэри именно сюда, она не знала, она и точно не знала, что ищет. Но, подойдя к дубовой кровати, в целом свертке одеял, под грузом пыли она нашла книгу (как будто ее только что вынули из пыльного ящика и спрятали здесь): старую, в заплесневелой кожаной обложке, с фигурным переплетом, на древесном клее. Она была завязана зелеными лентами. Страницы ее были белые, плотные, шрифт текстов, как и положено для церковных книг, каллиграфический. Сами тексты были написаны кроме латинского языка еще и на других корневых индоевропейских. Мэри перевела название книги: «Тетрадь Грехов». Перевернув страницу обложки, она прочитала:

«Каждый, кто хотел быть абсолютно свободным, обращался к ней
Тот, кто нашел себя в мире парадоксов, искал в ней для себя новые;

Тот, кто не знал о ней, находил их

Каждый, кто хотел быть прощенным и успокоенным, обращался к ней».

Пролистав книгу далее, она увидела чьи-то имена с текстом под каждым из них. На одной из страниц было неразборчиво написано имя, но зато отчетливо читался текст покаяния:

«Я прошу у тебя свободы за ложь, за смерть, за зависть, за страх, за боль, за зло, за веру, за слабость, за гордость, за безрассудство, за бесполезность» Текст был очень странный, но очень знакомый Мэри, он напоминал ей Петрансус. В голове проносилась фраза: «Каждый, кто хотел быть прощенным и успокоенным».

Мэри стояла и вспоминала все, за что должна быть сейчас прощена, а Тетрадь Грехов в это время листала свои страницы и, остановившись на букве Б, начала выводить фамилию Мэри. Внезапно, у Мэри пропала тень. Это всегда происходило случайно, но всегда влияло на состояние Мэри.

Вместе с тенью у Мэри пропали желания относительно раскаяния, словно до этого она хотела раскаиваться в чьих-то чужих ошибках. Сейчас она считала, что ей не в чем оправдываться, и она уже достаточно успокоенная. Она села на кровати, замотала книгу, как было, и осмотрела комнату. Опять какой-то шкаф, окно, те же каменные стены.

Мэри, за все время пребывания здесь, могла быть дважды успокоенной: от найденного солнца, или от совершенного покаяния. Но она испытывала крайнее недоверие к этому месту, считая, что все здесь было заранее просчитано, причем не в ее пользу. И потому снова пожелала выбраться отсюда.

Поднявшись с кровати, Мэри посмотрела в окно сквозь зеленый туман, но вдруг обернулась на какой-то шорох позади. На пороге образовался темно-зеленый силуэт, он спросил:

- Почему ты еще не спишь?

Мэри увидела Лози, походка ее была уставшая, она подошла к кровати и села. Мэри промолчала ей в ответ, бросив взгляд на сверток одеял рядом с девочкой. Лози задала еще один вопрос, указывая на окно. Голос ее был детский, хоть и сонный, но еще задорный.:

- А ты видела когда-нибудь такое?

Мэри посмотрела на зеленый туман, ничего не ответив, задала встречный вопрос:

- А ты здесь живешь?

Мэри не задумывалась сейчас, о чем спросила. Но не ожидала, что Лози начнет сразу отвечать.

- Да, я живу здесь с дядей. Но было время, когда я жила в городе Оссополисе. Это был город-порт. Каждый день прибывали новые корабли, новые товары, каждый день он принимал приезжих и торговцев. Экономика была на хорошем уровне, так же, как и наука. Но однажды случилось то, что выбилось из привычного потока событий. Я могу рассказать, если тебе интересно.

- Да, я бы послушала, - ответила Мэри.

Она подумала, что из рассказа Лози сможет понять, где искать выход. Лози, получив одобрение, продолжила:

- Однажды к нам в порт пришел корабль, он был огромный, с зеленым парусом, как этот туман. Оттуда вышли торговцы и сказали, что у них есть то, чего мы никогда не видели и не имели. Мы думали, что же это может быть, но не находили единого ответа. Торговцы сказали, что мы узнаем ответ, если поедем на их землю. И мы все поехали туда, а точнее сюда.

Долго мы ходили и не находили ничего, спрашивали друг у друга, нашли ли здесь то, чего нет у нас? Но единого ответа опять не получали. Мы спросили у тех, кто привез нас, что же это, ведь сами мы не нашли ответа. И нам тут же сказали, что нет между нами веры. Но мы возразили, что вера у нас есть, есть и бог, и мы верим в него, и в чудеса, и в бесконечности, и в мистику. Но нам ответили, что у нас нет другой веры — веры в человека, означающей доверие. Но мы спросили тогда, где же здесь то доверие, на которое мы приехали смотреть. Нам сказали, что здесь оно повсюду, но нас оно касается единственным образом – тем, что мы доверились чужим людям и уехали из родного города. Доверились, потому что были уверены, что нам недостаточно того, что было у нас до этого. Они добавили, что могут предоставить нам материальное отличие их города от нашего, и пусть остаются те, кто хотят его увидеть. И опять остались все.

То, что торговцы показали нам, было действительно ранее нам не известным, и мы даже не знали, как использовать это, и каждый из нас хотел забрать его себе. И опять те, кто привезли нас, разочаровались в нас, увидели, что мы по-прежнему не доверяем друг другу, поэтому не можем на- Равных пользоваться полюбившейся вещью. Они решили отправить нас домой. Но мой дядя предложил последнюю проверку, проверка на нашу веру. И согласились те, кто привез нас, и добавили: «Пусть останутся здесь те, кто породит из веры доверие, и будут они свободные и спокойные. Те вещи, которых они раньше не имели и нашли здесь, будут их и только их. Те же, кто не смогут в себе ничего исправить, навсегда сойдут с лица этой земли».

- И чем же все закончилось? - спросила Мэри.

- Мы остались с дядей вдвоем.

- А что же они вам показали, ради чего вы хотели остаться здесь?

- Это было зеркало, - серьезно ответила Лози. - У нас и правда никогда не было зеркал, мы никогда не видели себя со стороны, и всегда сопоставляли себя с другими, опираясь только на зрение. Мы не видели себя, и не знали, кто мы. И потому, в первую очередь, не доверяли себе.

- А что же случилось с остальными?

- Их, как и обещали, стерли с лица этой земли. Их отправили со словами: «Идите дальше, и искомая вера придет к вам». Больше они не возвращались.

Лози впустила в комнату тишину, Мэри любила ее слушать, и потому не желала ее перебивать. Но Лози решила нарушить ее:

- Я нашла твою тень. Она на улице. А почему ты теряешь ее? Наверное, у тебя тоже есть какая-то история, не бойся, здесь никого нет, я никому не передам.

Мэри еще не понимала, желает ли Лози приблизиться к ней, разделить с ней часть своих интересов, или же она что-то знает, о чем не знает Мэри. Потому решила не посвящать ее в свои тайны и сухо ответила:

- Я думаю, не стоит, она не проще и не интереснее твоей.

- Как хочешь, но тебе стало бы легче, - Лози немного погрустнела.

- Я не храню воспоминаний, грусти и не испытываю никаких чувств по отношению к прошлому, - Мэри была непреклонна в своей холодности, особенно, когда ее специально пытаются вывести на эмоции.

- И даже не тоскуешь по тем, кто ушел: ушел из жизни, или как наши люди, с лица земли. Не тоскуешь, что больше их никогда не увидишь?

- Нет, - сухо ответила Мэри.

- А я очень грущу.

Мэри вдруг почувствовала, что зря она была так холодна с этой девочкой, должно быть ее волнует только личная трагедия, и она просто хотела сравнить, было ли что-то подобное в жизни Мэри. Потому попыталась возобновить теплоту в отношениях вопросом:

- А где же твой дядя?

Лози ответила очень охотно, не придав значения неразговорчивости Мэри:

- Они [те, кто привез нас] взяли его к себе. Он помогает им, привозит новых людей, дает всем советы. Тебе здесь не нравится, ты хочешь вернуться домой?

Мэри начала думать, что в вопросах Лози все-таки нет никакого подвоха, и ответила так, как она действительно считала:

- Хочу.

- Видимо, того, что ты здесь видишь, тебе недостаточно. А ты можешь сказать, что ты видела? - с интересом спросила Лози.

- Церковь, ворота, Тетрадь Грехов, - Мэри изложила подробности своего пребывания в этом месте в сухих фактах.

- Тетрадь Грехов это уже интересно, не каждому удастся ее видеть, - на настроение Лози это не влияло, она была оживлена разговором. - Понимаешь, если ты не доверяешь чему-то, что видишь здесь, сейчас, значит тебе нужно больше. Но если ты однажды получишь то, что хотела, они возьмут что-то взамен, обязательно.

Они всегда дают то, что каждый хочет иметь и видеть, однажды ты не сможешь противостоять им, и ты доверишься полностью. Со мной случилось так же, и я сдалась. И теперь живу и не ищу способов выбраться, и доверяю всему, что вижу. Не понимаю, почему ты так и не воспользовалась Тетрадью Грехов.

Лози провела по свертку одеял рукой. Недоверию Мэри снова не было предела. Эта Тетрадь ведь изначально была спрятана, откуда Лози может знать, что она именно в этом месте. Сумев сдержаться, Мэри не выдала себя. В то же время за окном зеленый туман сменился рассветом, и полил дождь.

- Почему я одна должна была, прочитав ее, обратиться к ней? - тут настроение Лози сменилось печалью. - И почему я до сих пор не нахожу успокоения, и до сих пор не свободна. Ты не представляешь, что теперь со мной будет.

Она продолжала говорить, всхлипывая после каждого слова:

- Я пожалела, что воспользовалась Тетрадью. Я не смогла довериться этому месту полностью. Теперь меня должны удалить с этой земли. И хоть я тебя совсем не знала, но буду скучать по тебе и грустить, что никогда тебя больше не увижу.

Лози опять почти заплакала, но Мэри перебила ее:

- Я помогу тебе. Я могу взять тебя с собой, в мой город, когда выберусь.

Лози подняла голову и посмотрела мокрыми глазами на Мэри и улыбнулась, глаза ее согласились. Тогда Мэри решила вдогонку задать еще один вопрос, старалась сделать это как можно незаметнее и спокойнее, чтобы не расстраивать Лози:

- А почему сегодня утром ты и еще одна девочка так удивились, когда я очнулась?

Лози холодно ответила:

- Иногда, когда ты не доверяешь, ты упускаешь главное. Мэри, догадайся, что ты упустила из-за своего недоверия ко всему вокруг, ко мне, ты сможешь найти все, что хочешь, и ответы на все твои вопросы. Сама. Одна. Удачи. Я же пойду к себе, скоро рассвет, а я еще не отдохнула.

Глаза у нее резко высохли, теперь состояние ее стало таким же, какое было и у Мэри, спокойным и невозмутимым. Но еще и безразличным к тому, что произошло, как будто она знала наперед, что здесь будет происходить. Она поднялась с кровати и, не смотря на Мэри и не прощаясь, собралась уходить. Вдруг послышался голос из коридора:

- Тебе больше некуда идти, дом твой не здесь, тебе пора возвращаться назад — туда, откуда пришла, ты уже знаешь все, что можно знать. Пойдем со мной.

Лози, как и Мэри, внимательно смотрела в темноту и слышала только голос. Но за окном было уже светло, и на свет из тени вышел «Опять он». Да, это был тот же самый парень. Увидев его уже в третий раз, Мэри поняла, что он один из [них], и именно он привез ее сюда. На вид ему было лет двадцать пять, среднего роста, блондин, он был немного горд, немного удручен, красивый, глаза были добрые, но в их уголках проглядывала непреодолимая тяга к жестокости. Почему-то лицо его светилось радостью, Мэри же предчувствовала в этом что-то недоброе. Она спросила его:

- И куда же вы пойдете?

- Тебе еще рано отправляться в то место, - он был холоден и непреклонен.

- А что, если я пойду вместо нее? - почему-то Мэри все еще хотелось помочь Лози.

- Для нас между вами нет разницы, тем более если вы не желаете любить то, что мы вам предоставляем, и вы должны будете покинуть нас, но все же соблюдая порядок очереди. Но если ты хочешь нарушить порядок, тогда ответь на мой вопрос, ответишь, и Лози вернется домой.

После сказанной им фразы Мэри почувствовала, что за всей его жестокостью скрыто добродушие. Она попыталась воспользоваться этим, выпросив все, что ей было нужно:

- Однако куда вы ее отправите, где теперь ее дом?

- Мария, девочке необходимо покинуть этот край, который является нашим, - парень смог распознать ее намерение, не дав ответа на вопрос. - То, что сейчас происходит, никак не отменяет нашего разговора. Итак, я позволю себе выполнить твою просьбу, если ты ответишь на мой вопрос.

- Я согласна.

- Кто более способен из людей совершить задуманное?

- Тот, кто сильнее остальных верит в возможность воплощения этого задуманного.

Он посмотрел на Мэри, они встретились взглядами. Парень как будто ожидал, что она так ответит, и она добавила:

- Я верю, что смогу достичь всего, что задумала.

Мэри смотрела на него гордо. Она ощущала внутри себя победу, понимая, что скоро конец здешнего путешествия, и что бы дальше не случилось, она уже победила — она сделала все так, как хотела. И это было для Мэри самым главным.

Даже здешнее солнце, смотрящее ей прямо в глаза, не вызывало тошноты, потому что все тут ей казалось не правдивым. Она уже предвкушала, что пойдет сейчас с этим парнем туда «куда ей еще рано отправляться» и дойдет до своего конца с победой. Но...

- Вы никуда не пойдете, я пойду одна, - вдруг сказала Лози.

«Что это с Лози, откуда такая дерзость», - подумала Мэри.

Лози продолжала:

- Я хочу уйти отсюда и поскорее, пока еще утро. Может, успею к завтраку. Проводи меня, Фокс. Я больше не хочу знать все, хочу жить в недостатке вещей, как Мэри. Я хочу домой. Пошли скорее.

Она взяла Фокса за руку и повела в коридор. Мэри смотрела им вслед. Она надеялась, что будет следующей, кого Фокс отведет за ржавые ворота этой церкви. Этой заброшенной старой церкви или церкви старой веры.

Мэри почему-то задала себе вопрос: «Если старая вера теряет былую силу, то как обрести новую веру, и возможно ли это? Что вообще дает человеку вера?»

Человек, рожденный в вере, отказывается понимать то, во что он верует, он полностью доверяет ей. А все, что противоречит этой вере, он полностью отрицает, не пытаясь понять, где

скрыта правда. Человек же, изначально рожденный в неверии и сомнении, сам прокладывает себе дорогу, учась на своих ошибках.

Но независимо от того, верим мы или нет, мы не знаем точно, что живем правильно, и, оказавшись на распутье, будем сомневаться, как поступить лучше: просто остановиться или все же двигаться, но в неизвестном направлении.

Сильно верующему в таком случае все шаги прокладывает вера, важно лишь то, во что он верит. Объектов и субъектов веры очень много, и невозможно определить, какие из них правильные, потому сомневаться придется всем: и верующим, и неверующим. Потому мир парадоксов открыт для всех.

Но Истина все же существует, независимо от веры. Она может дать человеку единственное правильное направление в жизни. Каждый человек догадывается о нем, так же, как и Мэри. Она обрела веру в себя и тем самым обрела подсказку на нужное направление. Направление на путь призвания человека в жизни.

Но правильно ли найдено оно? Сумел ли человек правильно определить цель своей жизни, сможет ли дойти до конца своего пути, полностью раскрыв свое призвание? Для этого человек и проходит проверку.

Мэри еще раз ощутила свою победу: она получила то, что хотела, не отдав ничего взамен.

Внезапно в комнату вернулась Лози. Она держала в руках маленькую черную книжечку — хранилище памяти Мэри. Лози спросила:

- Это твои вещи?

Мэри немного удивилась тому, что ее книжечка попала сюда, должно быть Лози несет ее, чтобы вернуть. Мэри честно ответила:

- Да, мои, - без тени сомнения добавив, - а ты разве не ушла?

- Ушла, но уже вернулась.

Мэри с интересом задала еще вопрос:

- Зачем ты принесла это сюда? - указывая на книжечку, - и откуда она у тебя?

Лози холодно ответила:

- Целых два вопроса, выбери один.

Мэри молчала. Лози холодно заметила:

- Молчать ты можешь сколько угодно, все равно ничего не изменится.

Мэри уже не удивлялась совпадению Лози и Элис. В комнату вошел Фокс, он собирался проводить до ворот Мэри, взял ее за руку, но Мэри вырвала руку и сказала, что пойдет сама. Лози, спросила, не нужны ли ей ее вещи. Мэри спросила, зачем они Лози. Девочка сказала, что только так ее смогут отпустить отсюда, за чужое согласие, если бы Мэри подарила ей дневник, то [они] поверили бы, что кто-то желает, чтобы Лози вернулась домой. Мэри хотела спросить, что же она будет делать после возвращения с ее дневником, но промолчала, сказала только Фоксу:

- Мы можем идти, и Лози пусть уходит.

Но внезапно солнце ослепило Мэри, и она упала на каменный пол.

Мэри обрадовалась, что очнулась дома, увидев черные стены. После того, как в комнату вошла Лози, в душе Мэри закралось какое-то сомнение. Конечно, могло быть и так, что Лози отправилась вместе с ней в Петрансус, и просто зашла навестить ее. Но Мэри уже не верила в эту возможность.

Лози добродушно спросила:

- Ты выпалась?

Уже с подозрением Мэри задала ей встречный вопрос:

- А ты выбралась?

Мэри смотрела на Лози, пока та не вскрикнула. Лози неизвестно отчего начала кричать и не останавливалась. Мэри поднялась с кровати и ударила ее по щеке. Лози прекратила. В комнату зашла девочка, которая была прошлым утром вместе с Лози, она пригрозила Мэри:

- Ты хочешь, Мэри, чтобы я на тебя пожаловалась? Не делай так больше.

Лози, сдерживая слезы от пришедшей обиды, обратилась к девочке:

- Не надо, Кинси, не говори ей ничего, позови Фокса.

Мэри смотрела на них обеих и резко засмеялась. Пришел Фокс, она бы так и продолжала смеяться, если бы Лози не взяла из рук Фокса тот самый дневник. Затем обратилась к Лози:

- Ты, Лози, все еще не дома, а где же мы?

- Все там же. Я все никак не выберусь. Похоже, нам надо разъединить силы. Вместе мы ничего не добьемся. Ты согласна?

- Я согласна.

- Вот и хорошо.

Лози улыбнулась и разорвала дневник, что был у нее в руках, потом сказала:

- Теперь мы идем отдельно друг от друга. Я могу уйти домой.

Мэри смотрела на все это, оставаясь спокойна, также спокойно ответила:

- Ты не права, Лози. Теперь мы идем не отдельно друг от друга. А идет кто-то один из нас.

Мэри не видела, как все, кто был сейчас в комнате, разом обернулись на нее, она подошла к Лози и повела ее в коридор. Лози спросила Мэри:

- И что теперь?

Она смотрела на Мэри, как будто ничего не понимая, но все же чего-то боясь. Голос ее был все такой же тихий и скромный, но глаза выдали истинные мотивы. Мэри смогла их разгадать. Глаза Лози улыбались, и в улыбке этой прослеживались полная определенность действий и давно намеченная цель. Лози не оставила больше никаких тайн. То, как поступила с ней Мэри, оправдывало страх Лози и настроение Мэри. Затянувшаяся игра, подстроенная специально для Мэри, должна была завершиться. Потому она убила Лози.

То, что еще недавно Лози держала в своих руках, было единственным, что имела на сегодняшний день Мэри. Все порвалось. Каждое воспоминание. Не имея при себе больше ничего, Мэри вернулась в Петрансус.

Проверка заканчивается тогда, когда нет более сомнений в проверяемом человеке.

Глава IV. Имисэнс

После того, что случилось вчера с Мэри, - хотя было неизвестно, вчера ли это случилось, - после этого Мэри долго еще не могла разобраться, где правда, а где ложь, чему можно верить, а чему нет. Во всем, что случилось, странно было то, что невозможно было определить, произошло это на самом деле или же это было лишь во сне.

Холодная белая луна пробивалась сквозь деревянные стены и фанеры на окнах. Вокруг была сухая и темная комната, серая и полная теней. Мэри была рада, что находится сейчас именно здесь, она лежала на деревянной скамье и еще раз оглядывала окружение.

С начала жизни в этом доме Мэри старалась ничего не менять, не переставлять ничего из мебели, ничего не трогать. Она думала, что, если когда-нибудь кто-нибудь захочет вернуться в свой заброшенный дом, что вряд ли, то все останется по-старому. Для самой Мэри было достаточно того, что она принесла в этот дом: несколько килограммов пыли и свою тетрадь.

Мэри налила воды из стоящего на полу кувшина и, отпив ее из кружки, сплюнула на пол. Все, как всегда. Мэри еще раз удостоверилась, что она дома, в Темном Квартале, в Петрансусе. Только здесь проходит источник с известковой водой, вечно мутной и никогда не очищающейся. Только в этом доме Мэри себе позволяет плевать на пол.

Одиноко стоящий на своем родном пустыре и никогда никого не ожидающий дом проводил Мэри своим, неприступным для чужих, фасадом. Мэри закрыла калитку и побежала по дороге, на запад, в город. Она выбежала на Площадь Боли, обогнула несколько домов, пробежала через толпу и вышла к пункту назначения. Это был клуб. Сегодня, как и всегда, здесь совершенно не раздумывая, останавливаются одни и те же люди, собираются в компании и ведут себя, следуя собственным правилам. Мэри здесь была новенькая, и потому одна.

Все в Петрансусе знают, что в одиночку сюда не ходят, основной принцип этого места: «Если ты достоин — проходи, не достоин — уходи». Все, что знала Мэри об этом месте, то, что люди приходят сюда отдыхать. Она прошла внутрь. Синяя темнота. Некогда бывшая лавочка безалкогольных напитков теперь крупный клуб, во всех значениях этого слова. То, что Мэри была одна, ее никак не смущало. Уже давно отмеченный на черно-белых картах он ждал посещения Мэри.

Она пришла в клуб Imisance уже в который раз, но так и не приблизилась ни к одному из кланов. Своим молчаливым и отстраненным поведением она все же привлекла внимание. Внутри одного клана была показана фотография с какой-то голубоглазой девицей, несколько парней смотрели на нее, один из них сказал: «Я знаю, кто это. Эта та, которая приходит в наш клуб уже несколько суток подряд, просто сидит и молчит, возможно, она что-то скрывает». Другой парень, видимо главный, ответил ему: «Иди к ней, и сделай все для того, чтобы узнать то, что знает она».

К Мэри подошел тот, кто должен был подойти ранее, кого она ждала, но тот, кто не знал об этом. Она сразу узнала его. Это был тот самый обаятельный блондин с очаровательной улыбкой и сияющими голубыми глазами. Взгляд Мэри был абсолютно холоден, она смотрела ему прямо в глаза. Он спросил:

- Почему ты ни с кем не общаешься?

Его личного интереса к тому, что она будет отвечать, не было, он действовал по уже готовому плану. Взгляд его был также холоден, как и у Мэри. Ей показался странным его вопрос. Она ответила почти равнодушно:

- А что тебе до этого? Разве я не могу отдыхать в одиночестве, чтобы меня никто не трогал?

Он почувствовал ее нежелание общаться, но все же продолжил:

- Просто интересно. Я из клана Убийц. Мы все считаем, что ты одна из нас, можно было бы объединиться, если, конечно, пожелаешь.

Он почти улыбнулся и уже не смотрел в глаза Мэри, а быстро проскользнул взглядом по ее лицу и телу. Мэри оставалась все так же холодна. Однако предложение этого парня ее заинтересовало. Она ответила ему:

- Ты наверно не удивишься, если я скажу, что действую в одиночку.

Парень смотрел на нее, все так же скользя взглядом, и говорил:

- Как знаешь, но возможно когда-нибудь ты передумаешь, и мы тебя найдем.

Она знала, что и он узнал ее, все та же гордая кровавая брюнетка с ярко-голубыми глазами, невозможно спутать.

Несколько суток спустя Мэри снова оказалась в этом клубе. Она сидела на бордовом диване, пила какой-то коктейль, вдруг услышала весьма уверенный, уже знакомый голос:

- И что же ты решила?

Она удивилась, что к ней вот так внезапно подошли, но виду не подала. Подняв глаза, Мэри снова увидела блондина. Она отставила стакан с напитком и сказала, как всегда гордо и равнодушно:

- Для начала поздоровайся.

Парень слегка растерялся:

- Да, конечно, здравствуй.

- Привет. Я вообще-то еще не думала. Но ты видимо ждешь скорого ответа. Разве я такой важный элемент вашего клана?

- Можно сказать и так. Ты нужна нам в нашей работе. Так ты согласна?

- Да.

На самом деле Мэри обдумала все еще в первый раз, когда ей только предложили вступить в клан Убийц, но ее план предполагал позднее согласие.

Они прошли в большой зал, где находилась компания молодых людей, они занимали три столика и барную стойку, остальная же часть зала была пуста, как будто все заранее было заказано. Здесь обитал Клан Убийц, самый известный и самый опасный клан города. Перед ним трепетали все представители других кланов, даже Тюрьмы, потому что только Убийцам было разрешено убивать.

Мэри села на свободный стул, кто-то один стоял и декламировал какую-то, как ему казалось, яркую речь о чем-то предстоящем. Увидев Мэри, он посмотрел на того, кто привел Мэри, и спросил:

- Ну и, Фокус, кого ты привел?

- Она проверена. Только посмотри ей в глаза.

На Мэри посмотрели неохотным взглядом, она увидела красные глаза, потом обладатель этих глаз обратился к ней:

- Знаешь ли ты о Кодексе Чести? Убийц, например, - он говорил с такой гордостью, думая, что он знает все. Красный цвет глаз этого парня сменился на карий.

- Нет, я не знаю об этом, - свои незнания Мэри тоже компенсировала гордостью.

- Интересно, чем же ты руководишься, совершая убийства? - он пытался изобличить в ней какое-то сомнение.

- Я руководствуюсь правильным ощущением времени и заслуженной причиной для убийства, - Мэри была абсолютна спокойна.

- Да, она хороша, несмотря на то, что ничего не знает, - тут он усмехнулся, говоря это всем, кто находился в зале. Затем снова обратился к Мэри. - Тебе следовало бы поучиться у нас, все убийцы, равно как и другие, должны пройти обряд инициации, следуя Кодексу Чести, иначе все твои действия будут считаться вне закона.

- Я подумаю об этом, - Мэри все также сидела на стуле, спокойно смотря своими голубыми глазами на того, с кем говорила, в то же время глаза парня стали вновь заливаться красным цветом, он был полностью во власти гнева, резкими шагами он вышел из зала, ведя за собой девушку с синими волосами. Мэри встала и подошла к блондину, приведшему ее:

- Фокс, ты знаешь, о чем я хочу тебя спросить, - она совсем не злилась на него за то, что произошло когда-то, при их самой первой встрече, еще в церкви. У Мэри уже с того момента было ощущение, что все слова, что он говорил ей, а также действия его были просто частью какого-то разыгранного действия, сам он не был согласен с ними. Голос и глаза его всегда казались Мэри искренними.

Фокс посмотрел на нее прямым взглядом. Поняв, что она хочет узнать, он ответил:

- Дело в том, что, когда ты появилась в Петрансусе, сразу определила для себя вид деятельности, а именно убийство. Однако, для того, чтобы понять, подходит ли оно тебе на самом деле, ты должна была пройти проверку. Проверка на убийцу совершается по трем областям: сначала проверка на волю, точнее на ее силу, затем проверка на совесть, точнее на ее отсутствие, третья — проверка на душу, на ее чистоту. Естественно все проходит в соответствии с Кодексом Чести.

«Если у тебя есть сильная воля, то ты уже можешь совершить убийство, но совесть убьет тебя раньше, чем кто-либо. Если у тебя нет совести, то ты свободный человек и можешь убивать, совершенно не задумываясь, но, если у тебя нет души, ты безнадежно погибнешь».

Ты чувствуешь убийство, ты прошла проверку совершенно, ты не сошла с пути, и не пошла по пути своих желаний и ощущений. Ты сделала все, что и должна была сделать. Ты — убийца. Раньше ты работала одна, но теперь тебе требуется поддержка, поскольку все в нашем городе, занимающиеся одним делом, должны держаться вместе, хотя бы в целях общей безопасности.

Если тебе интересна судьба беглецов, то их отправили обратно по своим казематам, мы не боимся, что войдем в их число, помешав тебе, мы сожалеем, что не станем ими. За Лози тоже не переживай, с ней все хорошо. На грубость Дэла можешь не обращать внимания, он всегда такой, - он улыбался, но улыбался весьма добродушно, про беглецов он говорил с азартом, как будто их жизнь была страстью его жизни.

Мэри улыбнулась ему в ответ. «Я верю в то, что однажды мы будем говорить не только о работе».

- То, что касается Кодекса Чести, - продолжил Фокс, - то тебе необходимо хотя бы почитать его, удостовериться, что ты действуешь правильно, хотя бы для себя, - Фокс убеждал мягко и действенно для Мэри. - Сейчас у нас есть свободное время, можешь пока знакомиться со всеми.

Она еще немного посидела с кланом убийц и стала собираться домой, на прощание, непонятно для себя, она зацепилась взглядом за глаза Фокса, и удалилась.

Мэри пришла в музыкальный магазин. У дальней стены располагались стеллажи с дисками и пластинками, у входа - полки со струнами, колками и прочими приспособлениями. Мэри выбирала нужный для себя диск, как вдруг ее взгляду предстало уже однажды виденное ею лицо. Это был высокий парень с красными глазами. Мэри смотрела, как он купил диск какой-то очень известной группы и вышел на улицу, Мэри решила незаметно последовать за ним.

На улице парня ждала девушка с синими волосами. Мэри пропустила их вперед, благодаря чему заметила странность в их движении. Они шли, то расходясь, словно парень отталкивал девушку, то снова сближаясь, когда он позволял ей подойти.

Мэри продолжила свое преследование, попутно вспоминая, где она могла видеть это лицо раньше. Из всех случайно встреченных ею лиц это запомнилось больше всего, и во второй раз

обладатель этого лица показался ей весьма странным. Да, конечно, это был знакомый Фокса, которого она видела в клубе Имисэнс, кажется, Дэл.

На улице дул холодный ветер, сбрасывая сухие листья с деревьев, Дэл и девушка шли куда-то дворами, между домов. Было ощущение, что он имеет огромное влияние на нее, Дэл шел впереди, девушка плелась сзади, он что-то говорил, она, только молча, соглашалась, он совсем не интересовался ей. Так они дошли до стены высокого кирпичного здания и затем пропали из виду.

Встречаясь в клубе Имисэнс с убийцами, Мэри уже поняла, что всегда может обратиться к Фоксу с вопросом.

- Кто эта девушка с синими волосами? – спросила она, указав на ту, кем интересовалась.

- Дуола? Это подруга Дэла.

- Она какая-то странная, всегда молча, следует за ним.

- Когда-то он нашел ее совсем больную на улице и хотел помочь ей раскрыть способности, привел ее сюда, с тех пор они оба считают, что Дуола чем-то обязана Дэлу, у обоих высоко развита жажда справедливости.

Тут и Мэри, и Фокс оба усмехнулись, считая такое восполнение справедливости весьма односторонним. Далее Фокс снова заговорил:

- Если случится так, что я однажды позову тебя с собой, ты согласишься?

- Если ты сначала позовешь, а не сразу уведешь меня, как в прошлый раз, тогда я соглашусь.

Они оба поняли, о чем было сказано, и улыбнулись друг другу.

Мэри вышла из Имисэнс, после встречи с ветром ей долго пришлось откашливаться и отбиваться от пыли и сухих веток, которые он поднял с серой мостовой. Она добежала до какого-то затененного и брошенного людьми парка, и замедлилась до шага, решив прогуляться по нему. Здесь еще оставались старые, полусгнившие деревянные скамейки. На одной из них сидела синеволосяя девушка, в руках она держала толстую книгу, которую собиралась начать читать. Когда Мэри подошла ближе, девушка подняла голову, посмотрела ей в глаза и сразу же опустила.

- Привет, Дуола, – сказала Мэри, слегка улыбнувшись.

- Привет, - голос у девушки был тихий, по лицу ее было видно, что она очень доверчива. Зеленые глаза выражали доброту и смирение.

- Что за книгу ты читаешь? - Мэри присела рядом с Дуолой.

- Это Бездна, или Тайна раскрыта. Я купила ее сама, говорят, в библиотеке все уже разобрали, я слишком поздно получила буклет, поэтому узнала о ней только сейчас.

Она дала в руки Мэри сложенную бумажку:

«Некогда запрещенная книга вновь выдается в просветительской библиотеке нашего города Петрансуса на бывшей Fardare-street. Читайте в ваших домах «Бездна, или Тайна раскрыта».

Слово «Бездна» Мэри уже когда-то слышала раньше. Тогда она еще только попала в Петрансус. Люди этого города сразу показались ей странными. Она не могла поверить, что они могут испытывать только какое-то одно чувство: тоску, разочарование, безысходность. Это то же однообразие мысли, от которого она сбежала из Астиода. Мэри не хотела мириться с тем, что такова природа людей: привыкать к какому-то постоянству и исполнять какую-то монотонную не изменяющуюся роль. Она пыталась разговорить горожан, чтобы все-таки понять, что случилось когда-то в их городе.

Кого-то она вылавливала прямо на улице, бессмысленно шедшего и полностью потерянного:

- Мы знакомы с тобой? – спрашивал ее чей-то голос.

- Вообще-то нет, – Мэри была как всегда спокойна.

- Тогда мне не о чем с тобой говорить, – почему-то человек стал раздражителен.
- Будь я вашей знакомой, разве вы бы рассказали мне все? – Мэри удивляли его перемены.
- Что ты хочешь от меня? – он уже пытался сбежать, лишь бы с ним прекратили разговор.
- Можете рассказать что-то о себе, о своей жизни, о прошлом? – Мэри же пыталась

достичь поставленной цели и выпытать нужную информацию.

- Прошлом? - тут человек испытал наибольшее разочарование от разговора, казалось, отчаяние сейчас полностью поглотит его. - Ты видимо еще не пришла к тому, как тяжело вспоминать прошлое, когда понимаешь, что прошлым оно называется потому, что оно уже прошло, и его уже никогда не вернуть.

- Но есть же будущее? – Мэри удивлял этот страх прошлого.

- Неужели ты настолько глупа? Как же ты не понимаешь, у нас нет будущего, – голос человека стал грубым, он почти кричал.

Мэри поняла, что она ничего не добьется.

Некоторые были более открыты к разговору, но к деталям его так и не приводили. Какой-то мужчина рассказывал Мэри о своей жизни:

- Это было то время, когда в моей жизни было много всего хорошего, и я подумал, что оно никуда не денется, если я попытаюсь что-то изменить. Я считал, что у меня есть уже все, чего может достичь человек. И потому решил начать поиски новых вещей, не подвластных людям. Возникла какая-то тяга в неизвестность, много ненужных вопросов. Наверное, не стоило пытаться искать ответы на них. Но я не мог остановиться, я ожидал от своих поисков многого. Я стал думать о том, что будет, если солнца вдруг не станет, если вдруг случится затмение и наступит конец солнечного света. С каждым новым вопросом вместо хороших мыслей притягивалось все больше и больше плохих.

Сейчас я понимаю, что все, о чем я тогда думал, было неправильно. Я сам усложнил себе жизнь какими-то нелепыми загадками, ища ответы на ненужные вопросы, тем самым разочаровываясь в себе и своем жизненном пути, в правильности выбора, и сомнение поглотило меня. Но это было не самым плохим в моей жизни. Самое худшее было то, что случилось в нашем городе. Эта спустившаяся темнота. Когда-то она была так далеко от меня, а теперь я погряз в ней, так же, как и все остальные люди. Нам уже не выбраться.

Наверное, я до сих пор ищу какие-то ответы, но они уже слишком глубоко. Если я буду искать их, то с каждой новой мыслью будет все труднее и труднее выбраться наружу. Когда-то я просто сомневался в себе, но в глубине души надеялся, что кто-то подскажет мне способ, как выбраться из плена моих терзаний. Пришедшая темнота лишила меня этой надежды. Мы все здесь безнадежно потеряны.

Один горожанин, с которым Мэри встретилась на входе в старое кино, или хранилище воспоминаний, как его называли, был очень веселым и казался жизнерадостным, чем очень выделялся из общей толпы. Мэри сразу его заметила и начала спрашивать о том, чем был этот город раньше, что он скрывает, она была уверена, что получит какое-то важное знание от этого человека. Он ответил Мэри:

- Город поглотила Бездна. Потом она вселилась в наши тела. С тех самых пор, мы стали углубляться в себя, в свои проблемы, почему-то никогда не находя для них простого решения. Раньше же каждый из нас был свободен в своем выборе, мог интересоваться разными вещами, не был полностью погружен в предмет своих размышлений, возможно, раньше мы были поверхностны, но мы были свободны. Несмотря на все отрицательные стороны, та же самая Бездна подарила нам море чувств, яркую палитру для жизни, для определения полноты каждого ощущения. Мы познали Бездну в полной мере и используем ее чувства для того, чтобы выбрать нужную реакцию на то, что вокруг нас происходит. Тот, кто хочет продолжать страдать, отлично с этим справляется, благодаря чувствам Бездны. Тот же, кто желает наслаждаться

моментами своей жизни, делает как я, ходит, ищет отвлечения от всех этих окружающих проблем, но при этом тоже обращается к ней.

- Вы хотите сказать, что именно с появлением Бездны в этом городе начало что-то случаться?

- Именно, никак иначе. Люди никогда бы так не переживали из-за наступившей темноты и вообще из-за какой-либо трагедии, если бы внутри них не было источника, усиливающего все их воспоминания, а также испытанные ими по этому поводу чувства. Только все боятся признать власть Бездны, чтобы она еще больше не усилила свое влияние. Потому предпочитают молчать о ней.

- А каким же этот город был раньше?

- Этого я не знаю, когда я появился в нем, он уже был таким.

Услышав сегодня слово «Бездна» еще раз, Мэри заинтересовалась. Возможно, все тайны Петрансуса уже изложены в одной книге и она, наконец, узнает, что произошло когда-то в этом городе и как с этим связана Бездна. Конечно, Мэри уже давно начала подмечать, что люди в Петрансусе очень сильно подвержены перепаду настроений, словно что-то внутри них подбирало для себя нужные чувства и мысли, и по очереди проявляло их. Это не зависело от того, застали люди наступление темноты или попали в город уже после него. Должно быть, это и было влияние Бездны, захватившей тела и умы людей. Мэри почему-то не была подвержена ему, потому могла оценить это влияние только со стороны. Но ей хотелось получить полную информацию об этом, потому она задалась целью найти эту книгу.

- Спасибо, Дуола, мне пора, - попрощавшись, Мэри отправилась на поиски библиотеки.

- Не за что, - девушка так неловко улыбнулась, как будто до этого ее никогда никто не благодарил.

Мэри шла по узкому переулку, массивные серые здания поглощали ее своими тенями. Мэри шла, не оглядываясь, не прислушиваясь, она шла в пустоту, которая находилась впереди, завернула за угол какого-то дома и вошла в какую-то дверь.

Это была библиотека. Все внутри было оклеено старыми газетами, на полу были разбросаны разорванные книги и журналы, на полках стояли книги в твердых обложках, стопки завернутых книг, запрещенным книгам выделялся целый стеллаж. Подойдя к этому стеллажу, Мэри поняла, что книги расставлены по алфавиту. Автор нужной книги был неизвестен, поэтому Мэри смотрела по названию. Не найдя то, что искала, Мэри прошла на абонемент, чтобы спросить там. За кафедрой стояла темноволосая красивая женщина, она что-то перебирала, голова ее была опущена, Мэри поздоровавшись, обратилась к ней:

- Скажите, у вас есть книга «Бездна, или Тайна раскрыта»?

- Конечно, назовите свою фамилию.

- Блади.

Женщина подняла глаза и посмотрела в лицо Мэри. Обе они смотрели, словно в зеркало, лицо одной было отражением лица другой, с разницей лишь в оранжевых тенях, что были на глазах у Мэри. Женщина смотрела так, словно хотела что-то спросить у старой знакомой и не могла поверить, что это и есть та самая знакомая. Фамилия Мэри явно что-то значила для неё.

Найдя карточку на фамилию Блади, женщина поспешила за книгой. Она прошла к стеллажам позади себя, недолго побывала там и вынесла большой сверток из плотной ткани. Развернув его, достала книгу. Мэри расписалась за ее получение, наблюдая параллельно, как женщина-Библиотекарь пристально и с подозрением смотрит на нее. Мэри попрощалась и вышла из помещения.

Книга была уже потрепанная, видно не один раз прочитанная. Мэри вышла на заброшенную улицу и начала читать, первые страницы книги не открывали ей ни Бездны, ни Тайны. Значит, все было впереди. Она закрыла книгу и пошла дальше. Уже дошла до перекрестка,

как заметила, что навстречу кто-то идет. Это был Фокс. Мэри остановилась, как только они поравнялись. Фокс спросил:

- Ну что, пойдём?
- Пойдем, – Мэри согласилась, не задумываясь.
- Пойдем туда, где нам никто не мешает.

Мэри слегка насторожилась:

- Но здесь же нет никого.
- Повсюду кто-то есть, хотя бы твоя тень.

Фокс настороженно посмотрел под ноги Мэри, затем поднял серьезный взгляд на нее саму, но расслабил его, видя доверчивый взгляд Мэри. Она же после сказанного украдкой посмотрела под ноги Фоксу, его тень у него самого почему-то не вызывала опасений. Чем же таким является ее тень, если ее нельзя брать с собой?

Они пересекли несколько улиц, затем Фокс взял Мэри за руку и попросил закрыть глаза, потому что через мгновение будет яркий свет. Мэри выполнила его просьбу. Они пошли в неизвестном направлении, вдвоем, в то время как тень покинула Мэри и вернулась домой в Темный Квартал.

Глава V. Знакомство с Марией Флади

Обычным туманным, ничего не определяющим утром, после немного затянувшегося рассвета просыпался Лондон. Сегодня лицо его было покрыто дождем и смогом. Тем же утром просыпалась одна девушка. Под известный мелодичный звон будильника, она открыла глаза и увидела свою комнату: по всему периметру были светло-розовые обои, черный ковролин с выделенной белой дорожной разметкой на полу. Окно напротив кровати было плотно завешено темно-красной шторой, иначе свет от солнца, не преломляясь, шел бы прямо в глаза спящей. Из мебели были шкаф, тумба возле кровати, на которой стояли увядшие и потому черные розы, письменный стол, стулья, выставленные у стен. Каждый день в этой обстановке просыпалась Мэри Флади. Она подошла к окну и отодвинула штору. Внизу она увидела мощеную и частично асфальтированную улицу, по которой торопливые пешеходы отправлялись по своим делам. Где-то вдалеке Тауэр пробил семь раз и Лондон проснулся окончательно.

Мэри скорее собралась с мыслями и побежала из своей комнаты вниз, и, забывшись попроситься с родителями и взять завтрак, поспешно удалилась из дома. Она торопилась в свое горячо любимое место - каждое утро Мэри, второпях одевшись, стараясь не говорить ни с кем из домашних, спешила в исторический колледж.

Ее привлекала история всех времен, философия, все древние и мертвые языки, частично своим вниманием она уходила в метафизику. Шкаф Мэри постоянно пополнялся новыми книгами, она самостоятельно изучала их и сопоставляла все полученные из них знания, стараясь найти как можно целостное и точное отображение какой-либо эпохи, чтобы оно было единственным и неоспоримым. Самым притягательным из всех языков для себя она считала латынь, а именно написанные на ней церковные книги и запрещенные книги со сводом заклинательных текстов, доступные только специально обученным людям. Были языки и древнее, и она, несомненно, знала про них, но только латынь со всем своим пугающим прошлым манила Мэри неизвестным образом.

Ее желание изучать именно историю можно было объяснить, как желание отвлечься от настоящего мира и побывать в ином. Желание ощутить все события одного конкретного времени на себе, создать свою жизнь в другом месте где-то далеко, возможно помогало Мэри абстрагироваться от суровых условий современного мира. В колледже она не очень хорошо сошлась с людьми, а точнее с ними она чувствовала себя не так, как ей бы хотелось. Ей хотелось общаться с кем-то на интересные ей исторические и философские темы, все же, с кем она училась, думали только об отдыхе и развлечениях. Искания Мэри никто не разделял, всех этих скучных тем им хватало и на занятиях. Она же не любила пустых разговоров, и когда чувствовала, что с ее собеседником назревает именно такой, то легче ей было отмолчаться. В основном она и была молчалива и замкнута.

Кроме чтения книг и переводов текстов, любимым занятием Мэри было проводить время где-то внутри себя, в своих мыслях и мечтах. Мечтала видеть себя не такой, какой она себе казалась. Она, будучи зеленоглазой, коротко стриженной блондинкой с маленькими пухлыми губами, казалась себе излишне скромной, наивной, доверчивой. Представляла же она себя гордой кровавой брюнеткой с яркими голубыми глазами, хладнокровной, решительной, самоуверенной, с твердым характером, часто безэмоциональной. Мэри даже фамилию для своего виртуального образа взяла производной от своей, Флади. Кровавая Мэри, она думала, что так было бы гораздо эффектнее, звучало бы как вызов чему-то, было бы чем-то особенным, выходящим за рамки.

Часто, будучи поглощена своими мыслями, Мэри проигрывала ситуации, недавно происходившие с ней в реальной жизни, уже в желаемом виде и желаемом образе. Чаще всего это были случаи из колледжа. В своих представлениях Мэри общалась с кем-то, и всем было инте-

ресно с ней, никто не считал ее скучной, все поддерживали с ней диалог и даже сами предлагали ей дружбу. В некоторых ситуациях Мэри даже оказывалась известной личностью, и люди просили ее совета или восхищались ей. Потом, возвращаясь к своей настоящей реальности, Мэри Флади понимала, что все ее мысли — это иллюзии, а не правда. Так она снова становилась молчаливой и замкнутой собой.

Сегодня, находясь в колледже, было две ситуации, которые Мэри собиралась проиграть в своей голове по-новому, когда вернется домой. Во-первых, на перерыве между парами к ней подошел парень, который давно нравился Мэри, и спросил:

- Почему ты ни с кем не общаешься?

Мэри так сильно замаялась, что не нашла ничего лучше, чем просто промолчать. Это и правда у нее всегда получалось лучше всего. Мэри очень сильно расстроилась из-за этого. Но что ей было делать, она знала, что таков ее характер, точнее, его отсутствие. Потом она уже думала, почему он задал ей такой вопрос, неужели он замечал ее и раньше. Но Мэри быстро выкинула это из своей головы, решив, что такого быть никак не может, какое ему до нее дело, когда вокруг столько интересных девушек.

Во-вторых, Мэри сегодня заметила весьма занятную книгу в руках у одной из девушек из неформальной тусовки. Та девушка была яркой и независимой, с синими волосами, ее увлечение подобной литературой показалось странным для Мэри, ведь у нее уже очень глубоко укрепилось мнение, что крутая молодежь серьезными вещами в жизни не увлечена. Мэри помнила, конечно, и то время, когда эта девушка еще не шла на поводу у современной моды и была обычным подростком. Помнила, что когда-то они даже хорошо общались, и та девушка была вполне добродушной и отзывчивой. Сейчас же она казалась неприступной. Мэри смотрела на нее и ее друзей, завидуя им. Ей хотелось бы стать одной из них. Она искала случая и раньше снова заговорить с этой девушкой, но сегодня повод явно был, ведь книга в руках у той девушки казалась для Мэри очень интересной, потому была бы тема для разговора.

Опять же в перерыве между парами, настал момент, когда та девушка осталась без тени своей компании, и Мэри могла спокойно подойти к ней. Вся компания пошла на обед., а девушка осталась читать, сидя на скамейке в парке колледжа. Мэри тоже пошла прогуляться, приближаясь все ближе к своей цели. Девушка сидела, уткнувшись в книгу, Мэри подошла к ней и тихим, слегка зажатым голосом сказала:

- Привет.

Синеволосая девушка подняла глаза на Мэри:

- Что? Ты что-то сказала?

Мэри поняла, что девушка и не услышала ее, и, что самое обидное, даже не узнала ее. Потому, опять она решила отмолчаться и поспешила в корпус.

После окончания учебного дня, Мэри, как и всегда, спешила домой, несмотря на то, что другие ребята расходились со своими компаниями по каким-то неизвестным для Мэри делам. Она же всегда уходила одна, и всегда домой, потому что Мэри никто никогда никуда не звал.

Дом, в котором жила Мэри, располагался на солнечной стороне F-Street, родители специально выбирали самый светлый дом, потому что в детстве Мэри очень боялась темноты и теней. Поэтому ей выделили самую светлую комнату в доме. Старшая сестра Мэри, Элис, не завидовала ей по этому поводу. Наоборот, Элис были непонятны страхи сестры, она сама всегда любила темноту, предпочитала мрак свету, слушала соответствующую темноте музыку. Ей была чужда замкнутость, чопорность и консервативность лондонцев, Элис всегда была открыта для людей, любила высказывать напрямую свои мысли. Потому она мечтала когда-нибудь создать новый мир, где люди были бы во всем свободны и не похожи на лондонцев, и остаться жить там. Она была открыта всему новому, открыта всему миру. Элис казалась бесстрашна, не прочь была искать какие-то загадки и сокровища мира, была готова к любым

приключениям. Со своими друзьями она постоянно организовывала необычные движения, с лозунгами, с какими-то призывами. Одно из последних записали в виде стиха:

«Незримою, необъятною, первозданною точною силою
Поделится голубой экран неба и воды на миры:
Один будет чист, первозданен, глубок, как та сила
Другой, первому обратен, зачернен, прост, громаден и одинок
Какой мир из двух выберешь ТЫ?».

До того, как Мэри поступила в колледж, она мучилась своими страхами: каждую ночь к ней подступала новая волна, она не могла заснуть, не могла понять и чего боится. Как объяснял ей психиатр, темнота пугает Мэри тем, что она боится потерять действительность, вследствие того, что темнота скрывает предметы. Потому, для того, чтобы исключить страх темноты, Мэри нужно было определить в действительности свое место и тем самым закрепиться в ней, и тогда потеря будет невозможна, и страх пропадет. С тех пор Мэри стала заниматься только тем, что ей интересно. Так, в ее жизни появился исторический колледж и уходы от реальности в мечты и фантазии.

Позже, после поступления, ночные страхи Мэри вернулись, но уже в другой форме, в виде снов, только в этих снах она страха не испытывала. Мэри просматривала каждое из своих сновидений и даже заинтересовывалась происходящим там. В жизни тихая и спокойная, во сне она оказывалась деятельной и бесшабашной, такой, какой она и мечтала быть. Придуманый образ Мэри проник в ее сны. Потому, каждый раз, приходя из колледжа домой, она мечтала не только проиграть не состоявшиеся идеально ситуации в реальности, но и о том, чтобы поскорее заснуть, чтобы встретиться с другой собой во сне.

Было время, когда Мэри вместе с Элис ходила на какие-то вечеринки, но всегда понимала, что это не для нее настоящей, она может ходить в такие места только в своих представлениях, мечтах и сновидениях. Ей же самой нужно что-то тайное, скрытое от глаз других. Замкнутость Мэри казалась настораживающей, ее снова направляли к психиатру, но там она не слышала никаких новых для себя объяснений. Она сделала свой вывод, сделала это решительно, как никогда до этого не делала, и окончательно: «Это мой страх, он не принадлежит больше никому. Он живой и живет со мной. Ваши пустые объяснения и обещания избавить меня от него ничего не принесут, потому что он нужен мне, я сама позволяю ему жить». С тех пор больше никто не беспокоил Мэри этим вопросом. Она стала сама заниматься своим страхом и всеми своими мыслями. Позже она стала записывать все свои приключения: ментальные и в сновидениях, в результате набралась целая тетрадь, и считала себя настоящей Мэри именно в своих записях, а не там, где она пребывала реально.

Вот и сегодня Мэри Флади знала, что то, что она придумывала в течение дня и собиралась проигрывать вечером, все будет записано, а потом она снова погрузится в сон и попадет в тот любимый ею мир, где она снова будет значимой персоной по имени Мэри Блади.

Глава VI. Мечта Лойзилоя

Мэри никогда не видела такой цветовой гаммы, и не могла описать ее даже известными аналогичными эпитетами. Она спросила у Фокса, не скрывая чувства восторга:

- Как называется это место?

К ним с Фоксом подошел старик маленького роста, он ответил на вопрос Мэри:

- Зависит от того, как ты хочешь, чтобы оно называлось.

- То есть? - разочарованно спросила Мэри. Она никогда не любила фиктивные вещи, то есть те вещи, суть и назначение которых не изменялись, если на них что-то влияло.

- У него нет названия, так как полностью оно еще не изведано, - спокойно ответил старик.

- Имена привычно присваивать по свойствам, свойства же этого места можно задавать только ассоциативно с чем-то привычным. Например, ты можешь сказать, что оно похоже на лес или на город.

Совершенно точно в этом месте находится большая библиотека, ты можешь брать книги, какие пожелаешь и оставлять у себя на любой срок.

- И никто не узнает об этом? – Мэри удивилась столь доверительному отношению.

- Нет. Вернешь, когда посчитаешь нужным.

Старик выглядел самодостаточным, потому, то, что он предложил, не казалось актом щедрости для вновь прибывших гостей.

Они шли втроем по необычному городу-лесу. Обстановка умиротворяла их.

- Я до сих пор не знаю вашего имени, - обратилась Мэри к старику.

- Имени? У меня его нет, - тут он рассеяно пожал плечами. - Тебя это, наверное, удивляет?

- Раньше я с таким не сталкивалась, - слегка улыбаясь, сказала она. - Меня зовут Мэри

- Тебе повезло, - он улыбнулся ей в ответ. - А мне не так, у меня нет имени, но ты можешь обращаться ко мне Олиз.

Олиз не выглядел расстроенным из-за отсутствия имени. Казалось, что он вообще не испытывает расстройств из-за чего-либо, что является таким обычным и естественным для любого жителя Петрансуса. Потому он и не был похож ни на кого из них.

Они втроем дошли до библиотеки. Книги тут были самые разные: самодельные, прошитые, с металлическими обложками, на стальных замках, маленькие и большие, в кожаных переплетах.

- Все книги здесь очень старые, но им еще можно доверять, - пояснял Олиз.

- А новые? - Мэри поддерживала диалог, этот человек казался ей подчиняющимся своему внутреннему ритму, но при этом готовым прислушиваться к ритму собеседника.

- А когда будут новые, пока неизвестно.

- Некому писать? - уточнила Мэри.

- Не с чего, - улыбаясь, ответил Олиз.

Мэри хотела удивиться этому ответу, но потом поняла, почему Олиз мог так ответить. Жители Петрансуса давно уже не надеются на какие-либо изменения в своем городе, нет изменений – нет вдохновения. Наверное, так рассуждал и Олиз. Она не решила уточнить еще и это, просто сменила тему:

- Раньше я не знала, что в Петрансусе есть такое место.

- Знала. Ты просто верила, что такого места не может здесь быть.

Олиз добродушно посмотрел на Мэри. Она уже полностью доверяла всем его словам.

- Наверное. В Петрансусе кроется еще много необычного, - добавила Мэри.

Олиз продолжил поддерживать эту тему:

- В одной из этих книг написано, что вера открывает знание. Тебе ничего не будет казаться необычным, если ты будешь верить. Человек, по-настоящему верящий, готов всегда обратиться к тому, в кого верит, и ему раскроют все, что до этого было неизвестным. Всегда можно обратиться к книге, когда веры недостаточно, и она усилит ее и даст подсказку.

- С людьми так не всегда выходит, – Мэри сказала это, вспоминая, как сложно людям в Петрансусе идти на контакт, как им трудно избавляться от страха прошлого и начинать рассказывать о нем и себе. Возможно, Олиз может знать способ как людям научиться облегчать свое состояние. - Люди часто отказывают в общении, или говорят мало и только на отдельные темы, скрывая что-то, как будто если они не расскажут то, что скрывают, это не станет известным.

- Ты считаешь последнее верным?

- Если не расскажут они, то появятся более смелые, которые смогут поведать о скрытом.

Мэри не покидала надежда, что есть люди в Петрансусе, которые готовы поведать ей правду об этом городе. Олиз опроверг ее надежды:

- Я читал в одной книге и согласился с этим: «То, что скрыто, то не видимо, и то, что видимо, то не скрыть». Скрытому не стать видимым.

- А кто автор этой книги?

- Это уже не важно. Важно лишь то, что в ней написано.

Мэри продолжила:

- Еще люди считают, что все для них уже предопределено, и все уже заранее рассчитано. Поэтому, незачем что-либо делать, все равно ничего не изменится. Однако находят много новых трудностей, живя наедине со своими убеждениями. Трудности ведь тоже можно считать за изменения?

Олиз ответил, обойдя суть вопроса:

- Тот, кто ищет трудности, находит их. Ты же ищешь что-то другое.

- Я ищу Истину, но не могу ее обнаружить.

Олиз вновь обратился за помощью в ответе к книге:

- И на это есть парадокс, написанный в одной из книг: «Философ, ищущий плод труда упорно, теряет истины рассвет, а всяк протак, кто истину не знает, повел рукой и истина в ладони, но он ее не замечает». Все гораздо проще, чем ты думаешь.

Они дошли до воды, все трое улыбались, это была не та вода, что течет в Петрансусе, чистая голубая вода текла по узкой реке, Мэри нагнулась, чтобы потрогать ее, Фокс присел рядом с ней, они все также улыбались.

- Мэри, нам пора возвращаться, - мягко сказал он, и она также мягко кивнула ему в ответ.

- Как называлось это место? - спросила Мэри у Фокса сразу после возвращения в Петрансус.

- Кастиземей (Castizemey), - это не сильно его интересовало. Поэтому он сразу сменил тему. - Кстати, я так и не спросил тебя, как тебе в Петрансусе? Не так, как в Темном Квартале? Здесь можно найти еще много потайных мест.

После того, как они вернулись, к ним вернулась и какая-то суетливость, присущая жителям Петрансуса, они почувствовали себя более скованно. Мэри ответила безо всякого энтузиазма:

- Да, у вас ярче, много людей, но у вас так же темно.

Потом тоже попыталась поднять интересующую ее тему и спросила:

- Говорят, здесь когда-то был свет?

- Говорят, был. Но что с того? Нам, Убийцам, безразлично, свет или тьма, мы найдем всегда способ развлечься. В темноте даже лучше, там мы можем спокойно поохотиться на тех, кто нас не видит.

Они переглянулись и без слов поняли друг друга.

Мэри не могла прийти в себя от увиденного в Кастиземее, он так отличался от Петрансуса. Она озвучила свои мысли Фоксу:

- Когда-то я считала, что из Петрансуса ведет только одна дорога, в мой прежний город. Оказалось же, что отсюда можно пробраться в разные скрытые места.

Фокс не нашел в этом ничего удивительного, быстро ответил:

- Дорога только одна, а потайных ходов не сосчитать. Множество всяких дворов и улочек, сама знаешь. Тут даже в тених можно потеряться, и не удивлюсь, если окажешься при этом в новом месте.

Они снова переглянулись.

Фокс оставил Мэри на ближайшем перекрестке. Она побежала дальше, и чем дальше бежала, тем больше теряла связь с реальностью, она уже не могла бежать и потому перешла на шаг. Она шла, уже совсем не видя ничего вокруг, вещи и тени расплывались, мощный ледяной ветер, казалось, сдувает ее, кашель не давал ей дышать, единственным ориентиром к жизни на текущий момент была цветная подсвеченная вывеска.

Мэри вошла в аптеку, внутри она нашла аптекаря, подала ей рецепт с названием какого-то лекарства и спросила:

- Есть у вас этот препарат?

Аптекарь, посмотрев на Мэри испуганным взглядом, ответила:

- Вы знаете, что это очень сильное средство, мы не продаем его, вы больны чем-то серьезным?

- Когда мне говорили о моей болезни, предполагалось, что у нее имеется летальный исход.

Мэри давно знала про свою болезнь и уже не переживала по поводу того, к чему она может привести. После того как она попала в Петрансус, ее начали мучить сильные боли в спине и затрудненное дыхание. Причину этого Мэри не знала, но как только она впервые попала в так называемую «больницу» этого города, то поняла, что болезни и смерти здесь привычное явление.

Настоящих больниц в Петрансусе нет, есть только пункты, оборудованные людьми, которые умеют распознавать различные недуги. После проведения обследования у Мэри выявили смертельную болезнь. Все, что ей смогли объяснить тогда, то, что внутри нее находится сильный яд, который травит ее тело и душу. Позже Мэри узнала, что тут для всех болезней называют всегда одну и ту же причину, только живут люди после того, как узнают о ней, не больше пары суток. Мэри же жива уже несколько лет.

Аптекарь предложила единственный известный ей выход:

- Наверное, вам лучше отправиться на Рынок Желтых Шариков, там видели и знают больше, чем я.

Мэри шла по одной из улиц Петрансуса, она выглядела такой яркой, будто готовилась к какому-то празднику. Горожане называли ее Рынок Желтых Шариков, когда-то она была самой главной, и название у нее было совсем обычное, теперь же по ней никто не ходит.

После того, что случилось, в этом городе появилось еще много мест, которые люди стараются обходить стороной. Но некоторым из них люди просто изменили названия и целевое назначение, чтобы они не напоминали о счастливом прошлом, и продолжали их посещать. Мэри посещала все такие места с целью разузнать причины их оставления. Она ходила по улицам и видела массивные каменные дома, внутри них никого не было, она могла спокойно заходить внутрь и искать все, что ей нужно.

На Рынке Желтых Шариков было много мерцающих огней, придающих яркость улице. Они то гасли, то начинали мигать, как будто здесь все оставили так же, как оно и было, когда что-то произошло, не успев даже отключить. Мэри проходила около многочисленных зданий, все они отличались от зданий на других улицах способом постройки и стилем, что-то между

готикой и барокко, из-за которых улица казалась еще нарядней и величественнее на фоне остальных.

Одно здание привлекло внимание Мэри тем, что оно отличалось от своих соседей. Это здание находилось за высокой оградой, ворота которой были заперты, хотя ко всем остальным вход было прямо с улицы. Здание выглядело устрашающе, оно было самым некрасивым из всех стоящих, и даже Мэри внушало ужас. Она еще не знала, что это за место, но знала, что обязательно посетит его позже. Мэри продолжала идти и искала того, кто может ей помочь с лекарством, но здесь совсем никого не было. Мэри подумала: «Видимо, еще не время».

Клан убийц, который уже считал Мэри принадлежащей к ним, тоже любил делать вылазки в город, по заброшенным местам. Но цели у него были чаще отличные от целей Мэри, они просто обворовывали заброшенные дома и кварталы, присваивали себе все, что когда-то принадлежало другим людям. То же было намечено и на сегодня. Весь клан собрался на Fardare-street. Дэл озвучивал им план действий:

- Мы должны отыскать тайные сокровища этой улицы. Здесь раньше был выход на старую улицу через подъезд одного из домов, который однажды закрыли, но если нам удастся его обнаружить, то мы найдем для себя даже больше, чем хотел.

Вид его был крайне деятельный, он считал, что каждый его шаг и мысль, заставляющая делать этот шаг, верны и беспрекословно должны исполняться всем кланом. Он заработал себе авторитет тем, что делал всегда все раньше остальным, все, что остальные боялись сделать, внушая и себе и всем остальным, что он самый бесстрашный. Мэри с первой встречи с ним показалось все это наигранным.

- Ну что, никому не страшно? - сказал он, с ухмылкой.

Никто не ответил. Убийцы, молча, отправились осматривать улицу.

Было уже совсем холодно, старые дома угнетали, не только своей ветхостью, но и своим постоянным одиночеством. Слабое освещение луны не давало полностью рассмотреть их потерявшие надежду на продолжение жизни, мрачные очертания. Камни под ногами мешали идти. Когда-то здесь случалось много обвалов, но никто уже давно не вспоминает их причин. Убийцы, желавшие найти разгадки тайн и скрытые сокровища, согревали себе этим душу, и не обращали внимания на неудобства.

- Стоп, кажется здесь, – Дэл остановил всех, подав знак ладонью.

Среди двух зданий, одно из которых было брошенным корпусом университета, второе — картинной галереей, находился проход размером со средневековую улочку, в конце него располагался двухэтажный подъезд какого-то дома. Весь клан подошел к нему. Входная дверь была не заперта, они прошли внутрь, увидели деревянную лестницу, ведущую наверх, поднялись по скрипучим ступеням на второй этаж. Они обнаружили небольшой коридор, но размера его хватило, чтобы вместить весь клан Убийц. По периметру коридора располагались три двери, ведущие в какие-то комнаты, окна, и деревянная лестница, ведущая на крышу. Ступени этой лестницы так и взывали подняться, а стены дома как будто хотели что-то рассказать, но не решались, ограничиваясь только треском половиц и гулами из раскрывающихся окон.

- А что мы ищем точно? - Мэри слышала о тайных сокровищах заброшенных улиц, все, что когда-то не уберегли люди, все это осталось ждать следующих хозяев, но сюда они шли намеренно, поэтому здесь должно быть что-то более ценное, чем обычные вещи. Она решила удостовериться, так ли это?

- Это место помимо тайн хранит несметные богатства, здесь находится то, что никогда и нигде больше не найдешь, правда никто точно не знает, что это. Как ты готовишься к заданию? - он посмотрел на Мэри сурово и осуждающе. - Давайте ей наши новостные выпуски, она же совсем ничего не знает, впрочем, как и большинство в этом городе.

Убийцы попробовали сначала попасть в комнаты, но двери были заперты и не поддавались ни отмычкам, ни ключам. Тогда они стали подниматься по лестнице, перед теми, кто

уже дошел, оказалась еще одна дверь, очевидно на крышу. Кто-то дернул за ручку, дверь тоже оказалась заперта. Вдруг начало происходить что-то странное. Внизу, под ногами всех представителей клана, начал свистеть ветер, половицы стали трещать еще сильнее, словно отрываясь, ступени лестницы начали проваливаться под ногами. Еще немного, и дом разрушится, а клан пропадет в его обломках. Все три двери на втором этаже одновременно открылись, странные предметы начали показываться из-за них, дверь на крышу все никак не открывалась. Дэл злился, кричал, чтобы быстрее открыли дверь наверх, ключи в руках стоящего у той двери ломались один за другим, что-то снизу дома, как будто из-под земли, завывало, пугая весь клан. Мэри закрыла глаза.

Через мгновение открыла. Шум исчез. Мэри посмотрела вниз себе под ноги. Тени не было. Она осталась одна. Лестница тоже исчезла, Мэри стояла на каком-то каменном полу. Это было крышей того подъезда, а оказалось улицей «Long-Street» - прочитала Мэри на указателе. Она осветила себе путь фонарем. Оказалось, она стояла посреди площади, от площади отходило много лестниц, ведущих вниз, в овраги, была и прямая дорога, ведущая к домам, Мэри пошла по ней. Освещая путь перед собой, подробно она могла видеть только на расстоянии трех шагов от себя. Впереди нее была только пустая дорога, как вдруг она услышала:

- Вы что-то ищете?

Мэри слышала голос из темноты, на самом деле она совсем не надеялась встретить здесь человека, хотя издававший голос не обязательно мог оказаться человеком.

- Так что же вы ищете? – повторил голос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.